

СЕРИЯ «ИНВЕРТОР УРОНА» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

DROP TABLE X

		
LEGENDARY	LEGENDARY	LEGENDARY
		
RARE SWORD	CHESTPIECE	

CRIT: +45%
DMG: 1250
DODGE: 72%

ВОЗВРАТ
С
ПРОЦЕНТАМИ
ИНВЕРТОР УРОНА

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Инвертор Урона:
Возврат с процентами**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Инвертор Урона: Возврат с процентами / Н. Патчер — «Автор», 2026

Илья Градов, инженер-физик и специалист по поглощению ударных волн, попадает в Систему и вместо престижных классов получает насмешливый статус . Все думают, что это бесполезный танк-неудачник без щита и брони. Но они забыли базовый закон сохранения энергии: сила никуда не исчезает. Любой удар меча, огненная буря или сокрушительный топот босса не отнимают у Ильи здоровье, а уходят в кинетический резервуар. Более того, внутренняя формула Системы начисляет сложный процент мощности за каждую секунду удержания чужого урона! Пока топовые гильдии тратят миллионы кредитов на хилеров и гибнут в рейдах, Илья с улыбкой встает под самое смертоносное заклинание мирового босса... и возвращает его обратно одним щелчком пальцев, помноженным на тысячу. Хотели причинить боль? Получите с процентами!

Содержание

Глава 1. Закон сохранения боли	6
Глава 2. Статистика сложного процента	14
Глава 3. Монополия Свинцового Кулака	24
Глава 4. Вход в Железный Склеп	31
Глава 5. Физика свободного падения	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Нейтон Патчер
Инвертор Урона: Возврат с процентами
НЕЙТОН ПАТЧЕР

МОНОПОЛИЯ КОСТЕЙ:

ХОЗЯИН МЕРТВОЙ ИМПЕРИИ

Серия «Инвертор Урона» • Книга 1

Глава 1. Закон сохранения боли

Смерть в лаборатории импульсных лазеров пахнет не гарью и не паленой плотью. Она пахнет чистым, ледяным озоном и перегретым трансформаторным маслом, которое вырывается из пробитых изоляторов за доли миллисекунды до того, как человеческий мозг успевает осознать катастрофу.

Илья Градов знал эту физику наизусть. Десять лет он провел в полуподвальном бункере НИИ высоких энергий, где воздух всегда вибрировал на частоте пятьдесят герц, а в воздуховодах свистели вытяжки. Он знал, что конденсаторная батарея на два с половиной мегаджоуля — это не просто шкафы из полированной стали, выкрашенные серой эмалью. Это сжатая до предела пружина Судного дня. Достаточно микротрещины в сапфировом выходном окне рубинового лазера, чтобы оптический пробой превратил кристалл в плазму, а обратная дуга ушла в цепь синхронизации.

В тот последний миг его жизни в институте все пошло не по регламенту.

Автоматика заколебалась. Стрелка киловольтметра дернулась вправо, зашкаливая за отметку в двенадцать тысяч вольт. Илья стоял в трех метрах от вакуумной камеры, в одних защитных очках с зелеными фильтрами и х/б-халате. Он даже не успел отскочить — скорость распространения световой волны и детонации газа не оставляет приматам шансов на эволюционные маневры.

Он помнил ослепительную белизну — не свет, а абсолютное отсутствие тени, выжигающее сетчатку сквозь сомкнутые веки. Помнил ударную волну: она не толкнула его в грудь, она прошла сквозь каждую клетку тела, обращая воду в капиллярах в пар за десять наносекунд. Боль была настолько колоссальной, что нервная система захлебнулась и просто выключила сигнал, оставив лишь безмолвную вспышку чистого, незамутненного восприятия.

А затем наступила тишина.

Но тишина длилась ровно до тех пор, пока распадающееся сознание Ильи не зацепилось за нечто чужеродное. Пространство вокруг не было небытием. Оно не было ни раем, ни адом, ни сингулярностью.

Оно дрожало, переливаясь густым пепельно-фиолетовым маревом, сквозь которое проступали гигантские геометрические структуры, напоминающие фрактальные решетки остывающего кристалла. А в уши — или в то, что теперь заменяло уши, — ударил вой, от которого кровь, будь она материальной, мгновенно свернулась бы в сосудах.

Это был планетарный вой тысяч сирен гражданской обороны, треск разрываемой атмосферы и глухой, инфразвуковой гул, с которым тектонические плиты крошат друг друга в пыль.

Перед глазами Ильи, прямо в ткани искаженного пространства, развернулся каскад строгих, холодных символов. Они не были нарисованы краской или спроецированы фотонами; они врезались прямо в сознание, откликаясь металлическим привкусом на несуществующем языке.

[Внимание. Биологический субъект: Градов Илья Андреевич.]

[Физический статус на момент захвата матричного слепа: Деструкция органического носителя 99.8% (Электродинамический взрыв).]

[Точка привязки: Планета Земля, сектор Евразия-Север.]

[Глобальный статус среды: Прорыв Пространственных Разломов Класа «Омега». Фазовый переход нулевого порядка.]

[Интеграция в Систему выживания активирована в аварийном режиме.]

[Производится первичная квантовая сборка материальной оболочки по зафиксированному матричному слепку...]

Илья почувствовал, как его втягивает в точку. Словно бесплотный дух намотали на раскаленный железный лом, заставляя заново отрастить нервы, кости, фасции, сосуды. Боль вер-

нулась, но уже другая — вязкая, тяжелая, знакомая земная боль от гравитации и плоти. Он судорожно вдохнул, ободрав горло воздухом, пахнувшим серой, горелым бетоном и ядовитой прелью незнакомых болот.

Он стоял на коленях на сером раскрошенном асфальте. Вокруг простиралась картина тотального, методичного крушения цивилизации.

Некогда широкое шоссе, обсаженное тополями, было вздыблено гигантскими складками, словно асфальт был не камнем, а брошенной на пол тряпкой. В полукилометре от него высились остовы многоэтажек с выбитыми окнами, а над ними небо... Небо не имело ничего общего с привычной земной лазурью. Небосвод расколола циклопическая фиолетовая трещина, края которой кровоточили рваными полосами северного сияния. Из этой трещины медленно, подобно спорам гигантского ядовитого гриба, опускались переливающиеся сгустки тумана и чудовищные тени, от одного взгляда на которые рассудок начинал буксовать.

****[Этап первый: Выбор базового боевого класса.]****

****[Внимание! Время до завершения зоны локального карантина: 47 секунд.]****

****[Внимание! Фиксация биоинвазии ранга F-1 в радиусе ста метров.]****

Прямо перед Ильей распахнулось полупрозрачное окно интерфейса. Оно мерцало призрачной бирюзой, игнорируя завихрения пыли и ветра.

Инженер в Илье проснулся раньше, чем человек успел поддаться панике. Паника — это неэффективная трата глюкозы и кислорода. Паника никогда не спасала от перегрузки на подстанции. Если перед тобой интерфейс управления, значит, у системы есть правила. А если есть правила, их можно рассчитать.

Список классов разворачивался широким веером:

* ****[Штурмовик Разлома (Воин)]****: Увеличение плотности мышечной ткани на 35%. Пассивная броня кожных покровов +15 ед. Физическая амортизация ударов: до 20% кинетики рассеивается в тепловое излучение.

* ****[Пиромант Истинного Пламени (Маг)]****: Конверсия метаболической энергии в термодинамический вектор. Дистанционный урон. Требование: высокий порог ментальной проводимости. Низкая устойчивость к прямому физическому давлению.

* ****[Страж Монолита (Танк)]****: Генерация внешнего кинетического барьера плотностью до 400 килопаскалей. Пассивное сопротивление разрыву и дроблению: +40%. Высокие требования к выносливости.

Илья пробегал глазами строчки с холодной расчетливостью профессионала, бракующего сырые схемы приборов.

— Примитивно... — прошептал он пересохшими губами. Голос звучал сипло, связки едва слушались. — Воин рассеивает энергию в тепло. Двадцать процентов... Идиотская конструкция. Куда уходят остальные восемьдесят? В деформацию тканей, в микроразрывы сосудов, в износ суставов. Танк? Поглощение через барьер. Но любой барьер конечен: закон сохранения энергии нельзя отменить строчкой кода. Если сила удара превысит предел текучести барьера, осколки поля разорвут носителя изнутри...

Его взгляд опустился в самый низ списка, туда, где текст интерфейса менял цвет с уверенного бирюзового на тревожный, тускло-багровый, перемежающийся помехами системных глитчей.

Там находилась категория, помеченная как скрытая или отбракованная.

****[Обнаружен невалидный классовый протокол: Код исключения 0x000F9]****

****[Класс: Кинетический Аккумулятор / Векторный Инвертор]****

****[Статус Системы: ДЕФЕКТНЫЙ / МУСОРНЫЙ]****

****[Предупреждение распределителя: Данная матрица является результатом критической ошибки слияния защитных модулей. Класс ПОЛНОСТЬЮ ЛИШЕН естественной физической брони, показателей сопротивления колющему, режущему и дробящему воздействию. Класс**

НЕ СПОСОБЕН генерировать щиты, барьеры и защитные силовые поля. Любой физический урон проникает сквозь биологическую оболочку со стопроцентной проводимостью. Выживаемость носителей с данным дефектом в первой фазе планетарного прорыва составляет 0.000%. Настоятельно рекомендуется выбрать стандартный профиль.]]**

Илья замер. Время на таймере отсчитывало: *28... 27... 26...*

С точки зрения обывателя, воспитанного на компьютерных играх, это был смертный приговор. Самоубийство. «Тряпичный класс», стеклянная кукла без единой точки защиты. Любой укус бродячей твари, любой рикошет камня — и ты труп, разорванный на куски без спасительных процентов «поглощения урона».

Но Илья читал не эмоциональные предупреждения Системы. Он впивался глазами в системные параметры, скрывающиеся за красным предупреждением. Он читал физическую модель.

«Стопроцентная проводимость импульса...»

«Отсутствие барьеров и сопротивления...»

«Динамическая емкость внутреннего сжатия...»

В его голове вспыхнули лекции по теоретической механике и импульсной электродинамике.

Что такое механическое повреждение? Это работа, совершенная силой против структуры материала. $A = F \cdot s$. Чтобы сломать кость, порвать кожу или раздробить череп, налетающий объект должен встретить *сопротивление*. Он должен замедлиться, передать свою кинетическую энергию межатомным связям материи, вызвав их разрыв, пластическую деформацию и разрушение. Если броня держит удар — она принимает энергию на себя и деформируется. Если тело мягкое — оно рвется, потому что пытается затормозить летящий снаряд внутренним трением тканей.

А что, если сопротивления... просто нет?

Что, если тело не пытается затормозить чудовищный импульс костями и мясом, а работает как идеальный проводник? Сверхпроводник для кинетики! Как конденсаторная банка с нулевым внутренним сопротивлением, которая не греется и не взрывается от токов короткого замыкания, а мгновенно переводит приходящий заряд в накопленный электростатический потенциал!

— Энергия не может исчезнуть, — прошептал Илья, и на его бледном лице впервые за долгие часы прорезалась дикая, почти безумная усмешка ученого, нашедшего величайшую погрешность в уравнениях мироздания. — Она не уничтожает то, сквозь что течет без трения. Вы назвали это дефектом, потому что ваши алгоритмы мыслят понятиями тупых стен и толстых щитов. Но в физике идеальная проводимость — это не уязвимость. Это абсолютная власть над процессом.

11... 10... 9...

Вдали, из-за остова перевернутого пассажирского автобуса, раздался скрежет когтей по металлу. Воздух задрожал от низкого, вибрирующего рыка, наполненного голодом существа, не знавшего насыщения.

Илья без малейшего колебания выбросил руку вперед и вдавил мысленную команду в багровый глиф:

— Подтвердить выбор. [Кинетический Аккумулятор / Векторный Инвертор].

Интерфейс на мгновение ослепил его вспышкой черного и алого света. По нервам словно пропустили жидкий азот. Внутри грудины, точно за рукояткой грудины, где анатомически располагался вилочковый узел, завязался тугий, абсолютно холодный узел. Это не было болью — это было ощущение пустого объема, колоссального резервуара, жаждущего заполнения.

[Получен класс: Кинетический Аккумулятор / Векторный Инвертор (Дефектный)]

[Физическая броня зафиксирована на значении: 0. Модификация невозможна.]]

[Сопротивление физическому урону: 0%. Модификация невозможна.]

[Кинетическая проводимость тканей: 100.0% (Абсолютный сверхпроводник импульса).]

[Пассивный навык интегрирован: «Конденсатор плоти» (Ранг 1). Предел разового накопления: 1 000 Джоулей.]

[Активный навык интегрирован: «Векторная инверсия» (Ранг 1). Затраты: высвобождение накопленного потенциала с заданным направлением вектора ускорения.]

[Локальный карантин снят. Добро пожаловать в Первый Прорыв.]

Илья медленно поднялся с колен, отряхнув испачканные серые брюки. Он остался в той же одежде, в которой погиб: простая темная рубашка с закатанными рукавами, легкие ботинки. Ни лат, ни кожаных курток, ни сверкающих амулетов. Он выглядел как младший научный сотрудник, вышедший в магазин за растворимым кофе, вот только мир вокруг больше не продавал кофе.

Из-за покореженного автобуса плавно, с грацией прирожденного убийцы, вытекла тварь.

Илья видел волков в зоопарках и на документальных съемках. Это существо имело с земным волком лишь отдаленное анатомическое сходство. Оно было размером с матерого быка — не менее двух с половиной метров в холке, с вытянутым, неестественно гибким хребтом, бугрившимся узлами жгутовых мышц. Шерсть чудовища напоминала сплетенную из тончайшей стальной проволоки щетину, грязно-пепельного, графитового оттенка.

Но главным была его морда.

Челюсти твари не были костяными. Из десен торчали лезвия из темного, матового метеоритного железа, сросшиеся в сплошные пилообразные пластины. Нижняя челюсть перехлестывала верхнюю, образуя капкан, способный без видимых усилий перекусить рельс или раздробить лобовую броню легкого бронетранспортера. С этих железных клыков капала густая черная слюна, которая, ударяясь об асфальт, с тихим шипением прожигала в нем дымящиеся язвы.

Над головой монстра вспыхнула системная плашка, окрашенная в тревожный алый цвет:

[Железнодорожный Волк Разлома (Элита первой волны)]

[Уровень: 3]

[Тип: Биометаллическая мутация / Хищник прорыва]

[Опасность: Смертельная (Превышение базовых характеристик субъекта в 4.2 раза)]

Волк не лаял и не скулил. Он опустил массивную морду к земле, его янтарные глаза с вертикальными угольно-черными зрачками сфокусировались на хрупкой человеческой фигуре. Для монстра Илья был даже не добычей — так, легким препятствием, комком теплой органики, который нужно раздавить на пути к зачистке территории.

Зверь сделал шаг. Когти, такие же стальные и тускло блестящие, оставили в бетоне глубокие борозды, будто в мягкой глине. Затем его задние лапы сжались, аккумулируя чудовищную биомеханическую мощь.

Илья не сдвинулся с места ни на миллиметр.

Его аналитический ум, закаленный годами расчетов и калибровок, включился с пугающей четкостью.

«Масса цели — около трехсот килограммов. Судя по толщине бедренных костей и натяжению ахилловых сухожилий, начальная скорость прыжка составит от двенадцати до шестнадцати метров в секунду. Импульс равен массе, умноженной на скорость. $SP = m \cdot v$. При лобовом столкновении кинетическая энергия распределится... нет, для меня она не будет распределяться. Она хлынет внутрь целиком».

Воздух взорвался хлопком преодоления звукового барьера на короткой дистанции.

Волк сорвался с места. Асфальт под его лапами разлетелся фонтаном каменной крошки. Серая молния перечеркнула тридцать метров, отделявших его от Ильи, меньше чем за секунду.

Распахнутая пасть, сияющая зазубренным металлом клыков, целилась прямо в грудную клетку, намереваясь сомкнуться на уровне сердца и вырвать половину торса вместе с позвоночником.

Обычный человек в этой ситуации закрыл бы лицо руками или попытался нелепо упасть набок, лишь подставив незащищенные бока под удар. Воин попытался бы парировать клинком, приняв чудовищную отдачу в плечевой пояс. Танк выставил бы щит и отлетел бы на десяток метров, сплевывая кровь из отбитых легких.

Илья Градов просто выставил вперед левую ногу, слегка согнул колени, понижая центр тяжести, и расправил плечи, раскрывая грудь навстречу летящей стальной мясорубке.

— Ну же, — прошептал он в надвигающуюся тьму раскрытой пасти. — Закон сохранения. Прдемонстрируй мне его.

Удар был страшен.

Огромная, многопудовая туша железнозубого волка на полном скаку врезалась в грудь стоящего неподвижно человека. Звук должен был быть подобен удару кувалды по мешку с костями — влажный хруст, вой разлетающихся ребер, фонтан разорванных сосудов.

Но звука не было.

В момент соприкосновения бритвенно-острых железных клыков с тонкой тканью рубашки Ильи мир словно провалился в звуковой вакуум.

Илья не почувствовал боли. Он не почувствовал даже малейшего давления.

Его тело сработало в абсолютном соответствии с парадоксальной логикой дефектного класса. Вся колоссальная кинетическая энергия налетающего трехсоткилограммового снаряда, вся мощь сжатых челюстей, вся сила инерции, способная снести железобетонный столб, не встретила ни малейшего физического противодействия со стороны его клеток. Молекулы его плоти не сопротивлялись вектору — они открыли шлюзы.

Илья ощутил, как через точку контакта в груди в него хлынул ледяной, неопиcуемо плотный поток чистой динамики. Это было похоже на то, как если бы в пересохшее русло горной реки внезапно ударил напор из прорванной плотины. Поток понесся по нервным путям, закручиваясь в спирали, омывая кости, втекая в холодный узел за грудиной и заполняя резервуар с оглушительным внутренним гулом.

Волк замер.

Физика материального мира сломалась о системный парадокс прямо на глазах ошеломленного хищника. Зверь несся вперед с огромной скоростью, но, коснувшись груди Ильи, мгновенно потерял весь свой вектор движения. Скорость упала до абсолютного нуля за нулевой промежуток времени. Не произошло упругого отскока, не произошло сплющивания туши от резкого торможения об стену — вся энергия, толкавшая волка вперед, просто *исчезла* из его тела, будучи высосанной до последнего джоуля чужим аккумулятором!

Чудовище повисло на Илье, нелепо уткнувшись сомкнутыми вокруг его ключицы челюстями. Но клыки не пробили даже верхний слой эпидермиса. Чтобы пробить кожу, лезвие должно приложить давление: силу, деленную на площадь. Но силы не было — вся она была отобрана, обращена во внутренний потенциал носителя класса!

Перед внутренним взором Ильи вспыхнула долгожданная череда системных логов:

[Зафиксирован критический кинетический контакт!]

[Точка входа: Верхний левый квадрант грудной клетки.]

[Поглощение направленного импульса биомеханического тарана...]

[Преобразование механического вектора в потенциальный заряд успешно!]

[Накоплено кинетической энергии: 450 Дж.]

[Текущая емкость конденсатора: 450 / 1 000 Дж.]

[Повреждения биологического носителя: 0.00%.]

— Четыреста пятьдесят джоулей... — вслух произнес Илья. Его голос звучал глухо, словно из бочки, а в глазах плясали голубоватые искры наведенного статического потенциала.

— Маловато для чистой кинетики тела, часть ушла на деформацию твоих собственных суставов при торможении. Но для первого контакта... великолепно. Просто великолепно.

Волк в панике дернулся.

В примитивном, свирепом мозгу монстра Разлома не было понятий квантовой проводимости или векторной механики, но древнейший инстинкт выживания вопил на всех частотах: *добыча не может быть такой!* Это противоречило законам охоты. Если ты бьешь врага — он должен рваться. Если ты вонзаешь клыки — должна литься кровь. Но здесь челюсти сомкнулись на чем-то, что было податливее воздуха и одновременно тверже сингулярности.

Зверь зарычал, судорожно пытаясь оттолкнуться задними лапами от асфальта и вырвать клыки из одежды человека. Его когти снова заскребли по камню, вздымая крошку, хребет выгнулся дугой. Он попытался совершить боковой рывок головой — классический волчий прием, ломающий шею жертве.

Челюсти сжались с максимальным давлением гидравлических приводов его мутировавших мышц.

Щелк!

[Зафиксировано радиальное сжатие челюстного аппарата!]

[Поглощение кинетического вектора сдвига...]

[Накоплено кинетической энергии: +320 Дж.]

[Текущая емкость конденсатора: 770 / 1 000 Дж.]

[Внимание: Приближение к пороговому значению первого ранга (77%).]

Илья почувствовал, как холод внутри груди сменился жгучим, покалывающим жаром. Семьсот семьдесят джоулей. В земных эквивалентах это энергия пули калибра 9х19 Парабеллум, выпущенной в упор, или удар тяжелой профессиональной кувалды, опущенной со всего размаха кузнечом-тяжеловесом.

Эта чудовищная мощь не принадлежала ему от рождения. Она не была продуктом тренировок, стероидов или магии призыва. Это была ярость самого монстра, его собственная жажда убийства, бережно собранная, сжатая и упакованная в микроскопические конденсаторные домены человеческих клеток.

Капилляры на руках Ильи налились неестественным, неоновым-голубым свечением. Пальцы мелко подрагивали — не от страха, а от колоссального внутреннего давления, требовавшего разрядки. Металл в деснах волка начал остывать, теряя даже остаточное тепло: идеальный отбор энергии высасывал тепловые флуктуации из зоны контакта.

Зверь наконец осознал, что происходит нечто запредельное. В его янтарных глазах первобытная ярость сменилась леденящим ужасом. Чудовище попыталось разжать пасть и отскочить назад, в спасительную тень перевернутого автобуса, подальше от странного двуногого существа, которое не ломалось.

— Куда же ты? — тихо, почти ласково спросил Илья. — Мы еще не закончили лабораторную работу. Третий закон Ньютона. Действие равно противодействию. Но в моем случае... противодействие возвращается с процентами.

Илья медленно, не встречая никакого сопротивления со стороны парализованного ужасом волка, поднял правую руку.

Он не стал сжимать кулак. Кулак — это слишком большая площадь соприкосновения, \$\$\$\$. Удар кулаком размазывает импульс по поверхности, снижая пиковое давление. Илье не нужно было драться, как боксеру или уличному бойцу. Он мыслил категориями точечной фокусировки, категориями импульсных лазеров, где тераватты энергии концентрируются в пятне диаметром в несколько микрон.

Он соединил подушечку большого пальца с ногтевой фалангой среднего, формируя жест для обычного, легкомысленного щелчка. Того самого, каким школьники сбивают спичечные коробки со стола или щелкают по лбу зазевавшихся товарищей.

Он поднес этот импровизированный спусковой крючок вплотную к массивному лбу твари — прямо туда, где между глаз сходились тяжелые бронеовые пластины темного метеоритного железа, защищавшие головной мозг чудовища.

Волк замер, остекленевшим взором глядя на бледные человеческие пальцы, от которых исходило едва слышное жужжание, похожее на звук работающего трансформатора.

[Активация активного протокола: «Векторная инверсия».]

[Целевой заряд для сброса: 770 Дж (100% накопленного объема).]

[Точка фокусировки: Контактная площадь 0.8 см².]

[Вектор разрядки: Прямой нормальный, глубина проникновения — критическая.]

[Преобразование вектора... УСПЕШНО.]

— Разряд, — негромко скомандовал Илья.

Пальцы расцепились.

Звук, разорвавший тишину мертвого шоссе, не имел ничего общего со звуком удара. Это был сухой, оглушительный треск электрического разрядника чудовищной мощности — так звучит разрыв рельсотронного снаряда в канале ствола.

Семьсот семьдесят джоулей, спрессованные в микросекундный временной интервал и сконцентрированные на площади меньше квадратного сантиметра, превратились в колоссальную гидродинамическую волну.

Вектор, направленный вперед, не просто толкнул лобную кость волка. Он породил внутри черепной коробки твари эффект кавитационного взрыва.

Железные пластины на лбу монстра, рассчитанные на то, чтобы выдерживать пулеметные очереди крупного калибра, разлетелись веером мелких, раскаленных докрасна осколков. Следом за ними кости черепа рассыпались в тончайшую серую муку. Волна сжатия прошла сквозь мозг чудовища, мгновенно превратив биологические ткани в кашеобразную взвесь, и вырвалась с противоположной стороны — из затылка и шеи, выбив наружу фонтан из темной дымящейся крови, обломков шейных позвонков и перекрученных стальных волокон шерсти.

Глаза волка лопнули одновременно, не выдержав чудовищного скачка внутричерепного давления.

Огромная туша хищника даже не успела отлететь назад. Ее передняя часть просто перестала существовать как анатомическая единица, превратившись в бесформенное месиво из перемолотого металла и органики. Обезглавленное тело качнулось, судорожно дернуло задними лапами, скребнув когтями по асфальту, и с тяжелым, мокрым шлепком рухнуло к ногам Илья.

Черная, пахнущая кислотой кровь хлынула на разбитую дорогу, шипя и пузырясь вокруг подошв его ботинок.

Наступила абсолютная, звенящая тишина. Лишь фиолетовое небо над головой продолжало беззвучно пульсировать, роняя на землю хлопья светящегося радиоактивного пепла.

Илья опустил руку. Его кисть была абсолютно невредима. Ни вывиха, ни трещины в фалангах, ни содранной кожи. Поскольку навык инвертировал вектор без внутреннего сопротивления тканей, отдача не ударила по его собственным костям — она ушла во внешнюю среду целиком, без остатка.

В воздухе перед его глазами развернулся целый водопад системных сообщений, окрашенных в золотистые и янтарные тона:

[Цель уничтожена: Железнодорожный Волк Разлома (Элита первой волны, Уровень 3).]

[Расчет боевой эффективности: Аномальный.]

[Разница в уровнях: +2 в пользу цели.]

[Получен боевой опыт: 450 ед.]

[Внимание! Зафиксировано первое убийство в секторе с использованием дефектной классовой матрицы без получения урона.]

[Уровень повышен: 1 -> 2.]

[Свободные очки характеристик: 5.]

[Емкость кинетического аккумулятора расширена: Базовый предел увеличен до 2 500 Дж.]

[Получен трофей: «Осколок метеоритного клыка» (Редкий материал).]

[Получен трофей: «Малое ядро кинетической стабильности» (Ранг F).]

Илья глубоко, размеренно вздохнул. Сердце в груди билось ровно, без панической аритмии. Узел за грудиной снова опустел, превратившись в бездонный, жадный колодец, готовый принимать новые порции движения.

Он наклонился, поднял с земли острый, тяжелый обломок железа, выбитый из челюсти твари, и повертел его перед глазами. Металл был холодным, с мелкозернистой структурой необычайной плотности. Настоящий бронебойный сплав неизвестного происхождения.

— Дефектный класс, говорите? — Илья негромко усмехнулся, глядя на дымящуюся тушу поверженного монстра третьего уровня, чей череп он только что стер в щебень одним щелчком пальцев. — Отсутствие брони. Нулевое сопротивление. Смертность сто процентов.

Он поднял взгляд к небу, где в разорванной атмосфере кружили тени еще более циклопических созданий, а на горизонте с глухим рокотом рушился в пыль очередной квартал покинутого города. Оттуда, сквозь вой сирен и грохот рушащихся стен, доносились крики тысяч других монстров, жаждущих рвать, ломать, крушить и давить все живое своей колоссальной, слепой массой.

Илья Градов сжал в руке холодный стальной клык и сделал первый уверенный шаг вперед по раскрошенному асфальту — навстречу разлому, навстречу апокалипсису, навстречу чудовищам, чья сила отныне принадлежала только ему.

В этом новом мире грубой силы и слепой кинетики он собирался стать единственной неизбежной константой.

Потому что энергию нельзя уничтожить.

Ее можно только вернуть.

И Илья Градов всегда возвращал долги вовремя. С процентами.

Глава 2. Статистика сложного процента

Пыль над разрушенным перекрестком оседала неохотно, серыми хлопьями кружась в лучах чужого, неестественно багрового солнца. Воздух горчил жженым кремнием, паленой органикой и той неуловимой, бьющей по рецепторам озоновой свежестью, которая всегда сопровождает разрыв пространственных связей.

Илья стоял посреди истерзанного полотна автострады, глядя на то, что еще минуту назад было элитной тварью третьего уровня. Ударная волна от разрядки инвертора смела мусор в радиусе двадцати метров, очертив вокруг него почти идеальную окружность чистой земли.

В груди, чуть позади мечевидного отростка грудины, пульсировало странное, абсолютно незнакомое до сегодняшнего дня тепло. Органический аккумулятор — или как там эта проклятая вселенская механика называла его дефектный узел — был пуст. Ощущение напоминало внезапно наступившую невесомость после многочасового подъема в гору с чугунным рюкзаком на плечах. Пустота не была болезненной. Скорее, она требовала наполнения. Она жаждала движения, давления, инерции, чужой слепой ярости, которую можно было бы проглотить, переварить и перенаправить обратно в источник.

— Значит, дефектный... — негромко повторил Илья, разглядывая зависшие перед глазами полупрозрачные строчки системного отчета.

Его пальцы машинально подбросили на ладони «Осколок метеоритного клыка». Предмет отозвался в интерфейсе короткой справкой:

[Трофей: «Осколок метеоритного клыка»]

Качество: Редкое.

Описание: Фрагмент челюстной дуги мутировавшего кинетического псоглава. Обладает аномальной кристаллической решеткой, способной выдерживать мгновенные динамические перегрузки до 40 тонн на квадратный сантиметр без деформации.

Применение: Материал для оружейного синтеза / Укрепление каркаса проводников ранга E-F.

Следом за клыком в инвентарь скользнуло мутно-серое округлое образование размером с перепелиное яйцо:

[Трофей: «Малое ядро кинетической стабильности» (Ранг F)]

Описание: Загустевший сгусток векторной энергии погибшего монстра. При поглощении носителем кинетических матриц временно или перманентно стабилизирует внутренние емкости аккумулятора.

Илья не стал торопиться с поглощением. В прошлой жизни — до того, как небеса раскололись, а города превратились в полигоны для чудовищных экспериментов неведомой воли — он проработал одиннадцать лет ведущим аудитором в инвестиционном фонде специального назначения. Его профессией был не слепой риск, а дотошный, граничащий с паранойей анализ скрытых рисков, мелкого шрифта в договорах и математических несостыковок.

А Система, при всей ее чужеродной грандиозности, функционировала по законам предельно жесткой и прагматичной бюрократии. У всего была цена, у всего был баланс, и каждое системное оповещение являлось не божественным откровением, а строкой в бухгалтерской книге реальности.

— Развернуть подробный интерфейс класса, — скомандовал он мысленно. — Полная спецификация, включая подпункты и пассивные коэффициенты.

Перед глазами вспыхнула сложная диаграмма, мерцающая тревожными тускло-рубиновыми оттенками.

[Пользователь: Илья Градов]

[Уровень: 2 (Опыт: 0 / 1 200)]

[Класс: Инвертор Кинетики (Матрица: Дефектная / Некалиброванная)]

[Основные параметры:]

Сила: 10

Ловкость: 11

Живучесть: 10

Восприятие: 14

Ментальная стойкость: 15

Свободные очки характеристик: 5

[Классовые параметры:]

Физическая защита: 0 (Заблокировано классовой матрицей)

Магическая защита: 0 (Заблокировано классовой матрицей)

Емкость кинетического аккумулятора: 0 / 2 500 Дж (Базовый предел расширен)

Предел мгновенной компрессии: 1 500 Дж/сек

Коэффициент базового возврата: 100%

Илья прищурился. Нулевая броня. Любой удар, который он не успеет перехватить волей и пропустить через ядро аккумулятора, просто размажет его бранные человеческие кости по асфальту. Живучесть десятого уровня давала базовый резерв выносливости взрослого мужчины в хорошей физической форме, но против когтей тварей Разлома это было ничем — мокрой салфеткой против циркулярной пилы.

Его взгляд скользнул ниже, туда, где системный текст становился мельче, словно интерфейс намеренно пытался упрятать эти данные на периферию зрительного поля.

Там, в серой зоне системных сносок, пульсировал полупрозрачный значок в форме замкнутой спирали, похожей на стилизованную раковину наutilus.

— Приблизить суб-матрицу номер четыре, — тихо произнес Илья. — Детализация.

Спираль развернулась, осыпая сетчатку искрами бледно-золотого света.

[Обнаружена скрытая гармоника дефектной матрицы!]

[Пассивный модификатор: «Инерционный процент» (Не зарегистрирован в общем реестре классов)]

[Тип: Накопительно-резонансный]

[Описание механики: Вследствие отсутствия буферных рассеивателей кинетический заряд, удерживаемый в центральном аккумуляторе носителя, входит в режим вынужденной гидродинамической осцилляции. За каждые полные 5 (пять) секунд удержания поглощенной кинетической энергии без совершения разрядки, внутренняя компрессия увеличивает выходной энергетический эквивалент на +10% от текущего накопленного значения.]

[Внимание: Модификатор рассчитывается по экспоненциальной модели (сложный процент). Предельное время безопасного удержания ограничено текущим показателем Ментальной стойкости и структурной прочностью мышечного каркаса. При превышении порога стабильности возможен спонтанный микроразрыв внутренних проводящих каналов.]

Илья замер. В горле внезапно пересохло, но не от страха — от пьянящего, холодного азарта математика, наткнувшегося на фундаментальную ошибку в алгоритме биржевого брокера.

— Сложный процент... — прошептал он, и губы сами собой растянулись в хищную, злую усмешку. — Не аддитивный бонус в десять процентов от базы. Сложный. Формула экспоненты. Начисление на текущую сумму каждые пять секунд.

Он тут же начал прикидывать в уме, перебирая степени числа 1.1:

Пять секунд — 1.10.

Десять секунд — 1.21.

Пятнадцать секунд — 1.331.

Двадцать секунд — 1.4641.

Двадцать пять секунд — почти 1.61.

Тридцать секунд — больше 1.77.

Система создала класс, который посчитала мертворожденным уродец. «Инвертор без брони» — приговор для любого самоубийцы, привыкшего полагаться на тяжелые латы и защитные заклинания. Но проектировщики Системы, видимо, забыли простую истину: если заставить человека балансировать на острие бритвы и дать ему инструмент накопления рисков, этот риск можно капитализировать.

Каждые пять секунд удержания чужого удара превращали аккумулированную силу в геометрическую прогрессию разрушения.

— Пять свободных характеристик, — Илья вернулся к основному окну.

Куда вложить? Сила увеличивала физический урон обычных атак, но его атаки строились не на мускулах — они строились на возвращенных джоулях. Ловкость влияла на скорость реакции, но реакция бесполезна, если проводники не справятся с нагрузкой.

В описании пассивки черным по белому значилось: *«ограничено показателем Ментальной стойкости и структурной прочностью каркаса»*. Каркас опирался на Живучесть, а удержание вектора в узле требовало непоколебимого ментального контроля.

— Три очка в Живучесть. Два очка в Ментальную стойкость. Подтвердить.

По телу прокатилась горячая, плотная волна. Мышцы вдоль позвоночника и в плечевом поясе натянулись, словно под кожей натянули пучки упругих тросов. В голове прояснилось, звон в ушах от предыдущего взрыва мгновенно стих, сменившись идеальной, кристальной концентрацией.

[Характеристики обновлены:]

Живучесть: 10 -> 13

Ментальная стойкость: 15 -> 17

Предел мгновенной компрессии увеличен: 1 500 -> 1 800 Дж/сек

Ориентировочное безопасное время удержания кинетического резонанса: до 25 секунд.

— Отлично. Теория ясна. Пора переходить к полевым испытаниям. Мне нужны калибровочные данные.

Илья развернулся и зашагал прочь от разрушенного перекрестка, направляясь к восточной границе сектора. Судя по трехмерной миникарте, висящей в углу обзора, заброшенная промзона здесь обрывалась глубоким тектоническим разломом — «Серым каньоном», как успели окрестить его редкие выжившие в общем информационном чате. Разлом образовался в первый час интеграции, когда земная кора лопнула под воздействием гравитационного якоря Системы.

Спустя двадцать минут быстрого шага бетонные руины сменились нагромождением отвесных скальных уступов из темного, слоистого базальта. Ветер здесь завывал с утроенной силой, поднимая тучи каменной пыли. Внизу, на глубине сорока метров, вилось сухое русло древнего стока, заваленное многотонными обломками плит.

Идеальный физический полигон.

Илья подошел к краю выступа, нависшего над узким желобом каньона. На наклонной террасе чуть выше по склону застряли последствия недавнего обвала — гигантские базальтовые валуны, едва удерживающиеся на осыпающемся гравии.

Он наметил цель: округлый каменный монолит весом не меньше двухсот килограммов, балансирующий на краю карниза в шести метрах над ним.

— Масса примерно двести двадцать, — пробормотал Илья, прищулив глаз и прикидывая баллистику. — Высота падения — около пяти метров. Ускорение свободного падения здесь, судя по весу снаряжения, стандартное, около девяти целых восьми десятых. Скорость в нижней точке — около десяти метров в секунду. Кинетическая энергия падения... около одиннадцати

килоджоулей? Нет, многовато, он пойдет по пологой дуге с трением. На выходе получу как раз в районе полутора-двух тысяч джоулей. В аккурат под мой лимит.

Он подобрал увесистый обрезок стального швеллера, лежавший неподалеку, подошел к опорному клину, удерживающему валун, и приготовился.

Сердце стукнуло в ребра — один раз, тяжело и гулко. Это был чистый расчет, но даже математический расчет перед лицом летящей в тебя каменной глыбы требует стальных нервов. Если он ошибется с траекторией или промедлит с открытием аккумулятора хотя бы на долю секунды, его тело просто превратится в кровавый фарш на базальтовом уступе.

— Поехали, — выдохнул он и с силой вышиб швеллером подпирающий камень.

Гравий с сухим шорохом брызнул в стороны. Монолит дрогнул, накренился и с оглушительным скрежетом сорвался вниз, сдирая пласты породы. Он падал прямо на Илью, стремительно набирая скорость, закрывая собой тусклое небо, превращаясь в ревущий снаряд из спрессованного базальта.

Три метра. Два. Метр.

Илья не сдвинулся с места. Он лишь выставил вперед обе руки, широко расставив пальцы, и раскрыл внутренний замок за грудиной.

БУХ!

Звук получился странным — не звонким ударом камня о кости, а глухим, вакуумным хлопком, словно в узком пространстве взорвалась подушка безопасности.

Воздух выбило из легких, но Илья устоял. Подошвы его армейских ботинок взрезали гравий, оставив две борозды длиной в полметра, но ни одна кость не хрустнула. Вся чудовищная масса падающего камня в мгновение ока потеряла скорость, замерев в воздухе прямо перед его ладонями, словно наткнулась на невидимый слой сверхплотного желе.

А в груди Ильи вспыхнул ревущий шар раскаленного свинца.

[Зафиксировано внешнее кинетическое воздействие!]

[Поглощено: 1 850 Дж кинетической энергии.]

[Нагрузка на аккумулятор: 74% от текущего максимума.]

[Урон носителю: 0.]

Обездвиженный валун с глухим стуком шлепнулся на землю у его ног, лишенный всякого движения — просто мертвый кусок камня.

— Таймер, — скомандовал себе Илья, не сводя взгляда с пульсирующей точки в груди.

Внутри него клочкотала украденная сила. Ощущение было физически осязаемым — будто под кожей, по венам и артериям, циркулировал не поток крови, а жидкий электрический ток высокой частоты. Мышцы предплечий напряглись, мелкие капилляры на тыльной стороне ладоней налились багрянцем.

Одна секунда. Две. Три. Четыре... Пять.

Легкий щелчок в сознании, похожий на переключение передачи в скоростной коробке:

[Активирован модификатор: «Инерционный процент»!]

[Множитель: x1.10. Текущий аккумуляированный эквивалент: 2 035 Дж.]

Шар в груди стал горячее. Внутреннее давление ощутимо возросло, отдаваясь тупой пульсацией в висках. Но узел держал. Новые очки Живучести и Ментальной стойкости работали как легированная сталь вокруг пороховой камеры.

Десять секунд.

[Модификатор обновлен: «Инерционный процент»!]

[Множитель: x1.21. Текущий аккумуляированный эквивалент: 2 238 Дж.]

Кожа на предплечьях зачесалась. Вокруг пальцев Ильи заструились тончайшие, едва заметные глазу искажения воздуха — оптический эффект, возникающий при колоссальной плотности направленного векторного потенциала. Камни под ногами начали мелко подраги-

вать, словно сама земля чувствовала чужеродное напряжение, запертое в хрупкой человеческой оболочке.

Пятнадцать секунд.

[Модификатор обновлен: «Инерционный процент»!]

[Множитель: $\times 1.331$. Текущий аккумулярованный эквивалент: 2 462 Дж.]

[Внимание: Заряд приближается к базовому порогу вместимости аккумулятора (2 500 Дж)!]

— Хватит для первого теста, — прохрипел Илья сквозь стиснутые зубы. Боль уже начала просачиваться сквозь адреналиновую блокаду — связки горели, словно в них плеснули кипятком.

Он развернулся всем корпусом к отвесной базальтовой стене каньона в трех шагах от себя и нанес короткий, акцентированный удар открытой ладонью вперед. Без замаха. По чисто каноническому принципу дюнного удара.

— Сброс!

Мир перед глазами разорвало белой вспышкой.

ГРОХОТ!

Звуковая волна отразилась от стен каньона с такой силой, что с верхних карнизов посыпался мелкий щебень. Базальтовая плита толщиной в метр треснула, словно оконное стекло от прямого попадания кувалды. Из эпицентра удара во все стороны брызнули каменные иглы, а в монолите образовалась конусообразная воронка полуметровой глубины, края которой сочились белым едким дымом от мгновенного фрикционного перегрева.

Илья опустил руку. Ладонь мелко дрожала, пальцы одеревенели, но кожа была цела. Вся сила ушла наружу, до единого эрга, не повредив проводник.

— Двадцать четыре сотни джоулей... — Илья вытер тыльной стороной руки пот со лба, жадно хватая ртом пыльный воздух. — Принял тысячу восемьсот пятьдесят, вернул почти две с половиной тысячи. Прирост — больше шестисот джоулей из ниоткуда. Точнее, из времени. Я монетизирую секунды выдержки в чистый кинетический эквивалент.

Он прислонился спиной к теплему камню, восстанавливая дыхание. Это было оружие сокрушительной мощи, но и риск был запредельным. Если передержать заряд... если аккумулятор переполнится до того, как произойдет разрядка, его просто разорвет изнутри собственной же накопленной прибылью.

В инвестициях это называлось маржин-коллом. В физике кинетических матриц это называлось гидродинамическим ударом по внутренним органам со смертельным исходом.

Вдруг снизу, из глубины извилистого русла каньона, донесся резкий, панический металлический лязг, за которым последовал отчаянный человеческий крик:

— Назад! Держи строй, мать твою, держи щит! Он сейчас снова пойдет на таран!

Илья мгновенно подобрался. Мысли об усталости и ноющих связках испарились. В реальном мире Системы звуки боя означали либо смертельную угрозу, либо ценный ресурс. А чаще всего — и то, и другое сразу.

Он бесшумно скользнул по наклонной осыпи вниз, перепрыгивая через базальтовые зубцы, стараясь не поднимать пыли. Через пятьдесят метров русло каньона делало резкий изгиб под прямым углом, образуя естественный тупик — слепой скальный мешок с абсолютно отвесными тридцатиметровыми стенами.

Именно там разворачивалась трагедия.

Группа из четырех человек была зажата в самом углу тупика. Судя по их разношерстному, потрепанному снаряжению и неуверенным движениям, это были новички, которых системная волна застала врасплох — вероятно, выжившие из какого-нибудь близлежащего убежища, решившие попытать удачи в охоте на окраинах.

Впереди стоял рослый парень в помятом пластинчатом нагруднике, судорожно сжимавший тяжелый ростовой щит из легированной стали. Руки парня ходили ходуном, на щите уже красовалась глубокая, полукруглая вмятина, металл по краям пошел трещинами. За его спиной на коленях стоял раненый лучник, зажимая разорванное бедро, а рядом суежилась молодая девчонка в пыльной мантии ученика стихийной школы. Ее деревянный посох испускал лишь жалкие, прерывистые синие искры — ее мана явно подошла к концу. Четвертый, щуплый парень с коротким копьем, просто вжался спиной в скалу, парализованный первобытным ужасом.

А перед ними, медленно переступая когтистыми лапами по растрескавшемуся камню, двигалась смерть.

Бронированный варан.

Тварь была колоссальной — не меньше шести метров от раздвоенного шипастого рыла до кончика тяжелого, усаженного костяными наростами хвоста. Ее тело покрывал не просто панцирь, а сплошной экзоскелет из черных, матово отблескивающих базальтовых пластин, плотно пригнанных друг к другу подобно черепице. Каждая лапа твари толщиной с вековое бревно заканчивалась полуметровыми серповидными когтями, вспарывающими гранит, как тепкое масло. Из пасти чудовища вместе с хриплым шипением вырывались клочья желтоватого, дурно пахнущего пара.

Над головой монстра тускло светила багровая системная плашка:

[Бронированный скальный варан (Элита сектора)]

[Уровень: 4]

[Особенности: Тяжелый кинетический таран, Сверхплотный экзоскелет, Иммуитет к легким физическим повреждениям]

— Костя, я больше не могу! — со слезами в голосе выкрикнула девушка с посохом, пятясь назад и упираясь спиной в тупиковую стену. — У меня откат «Ледяной стрелы» сорок секунд, а маны ноль! Он сейчас пробьет щит!

— Молчать! — рявкнул парень со щитом, хотя его собственный голос срывался на визг. Он опустился на одно колено, уперев нижний край щита в щебень, готовясь принять неизбежное. — Вадик, если сможешь ползти — ползи по осыпи! Я задержу его на один удар!

— Не задержишь, — тихо сказал Илья, стоя на уступе в пяти метрах над аренной бойни.

Он оценил ситуацию за полторы секунды. Четвертый уровень. Элита. Масса монстра — никак не меньше трех с половиной тонн. При разгоне такая туша генерирует импульс, способный пробить шлакоблочную стену толщиной в полметра. Стальной ростовой щит новичка для него — фольга от шоколадки. Удар сплющит щитовика вместе с его пластинчатым нагрудником в единый ком ломаных костей и рваного мяса.

Варан зашипел, взрывая задними лапами тонны щебня. Его мускулистый круп напрягся, костяные пластины на загривке встали дыбом, с глухим щелканьем смыкаясь в монолитный таранный клин. Чудовище пригнуло массивную голову к самой земле, выбирая вектор для решающего броска.

— Ну давай, тварь! — в отчаянии заорал парень со щитом, зажмурившись.

Варан сорвался с места. Земля под ногами заходила ходуном. Три с половиной тонны бронированной ярости рванули вперед, набирая чудовищную скорость за считанные доли секунды. Воздух перед мордой чудовища взвыл от сжатия.

В этот же миг с пятиметрового уступа, прямо на траекторию разгона монстра, соскользнула одинокая тень.

Илья приземлился на полусогнутые ноги ровно посередине между несущейся тварью и застывшими в оцепенении новичками. Ни щита. Ни доспехов. Лишь выцветшая черная ветровка, простые брюки и абсолютно пустое, сосредоточенное лицо человека, вышедшего на перрон навстречу приближающемуся локомотиву.

— С дороги, идиот! — в ужасе завопил щитовик, распахнув глаза. — Он тебя раздавит!..
Илья даже не моргнул. Все звуки внешнего мира словно приглушил толстый слой ваты. Осталась лишь чистая, кристальная кинематика.

Масса: 3 500 килограммов.

Скорость: около 14 метров в секунду.

Вектор: прямой, горизонтальный, без угловых отклонений.

Вся кинетическая энергия монстра сейчас работала против него самого. Нужно было лишь вовремя открыть шлюз.

Илья выставил вперед правую ногу, намертво заклинив каблук армейского ботинка в трещине базальтовой плиты. Корпус слегка развернут боком, руки выставлены перед грудью раскрытыми ладонями вперед. Пальцы чуть согнуты, образуя полусферу захвата.

Дистанция сократилась до нуля.

Костяной таран варана, способный снести опору моста, врезался прямо в выставленные ладони Ильи.

БУ-У-У-УМ!

Это не было столкновением плоти с камнем. Это был звук схлопывания пространственного пузыря.

Ударная волна колоссальной силы сорвала верхний слой гравия в радиусе пяти метров, осыпав прижавшихся к скале новичков градом острых осколков. Щитовика сбilo с ног вторичным воздушным вихрем, и он кубарем покатился по камням.

Но человек в черной ветровке не сдвинулся назад ни на миллиметр.

Илья стоял, словно вросший в ядро планеты монолит. Вся кинетическая энергия трехтонного разогнанного тарана в момент контакта перестала существовать для физического мира. Она не передалась в грунт, не раздробила кости рук, не разорвала внутренние органы.

Она хлынула через ладони прямо в центральный узел, заполнив его мгновенно, до самого края, до багрового тумана перед глазами!

[Внимание! Зафиксировано критическое кинетическое воздействие!]

[Поглощено: 2 450 Дж кинетической энергии!]

[Внимание: Емкость кинетического аккумулятора заполнена на 98% (2 450 / 2 500 Дж)!]

[Урон носителю: 0.]

Варан ошалело захрипел. Монстр физически не понимал, что произошло. Он бежал на полной скорости, готовый размазать букашку о скалу — и внезапно остановился как вкопанный, словно врезался в абсолютную пустоту, в черную дыру, поглотившую весь его разгон. Чудовище задергало лапами, пытаясь продолжить движение, его когти скребли базальт, высекая снопы искр, но непреодолимая сила держала его на месте.

Ладони Ильи лежали прямо на бронированном рыле варана.

В груди человека ревел адский шторм. Давление в аккумуляторе достигло пиковых величин. Сердце колотилось в бешеном ритме — сто восемьдесят ударов в минуту. По вискам текли струйки холодного пота, а сосуды на белках глаз лопнули, окрасив взгляд в зловещий алый цвет.

«Слишком много... Почти под завязку», — хладнокровно зафиксировал аналитический отдел его разума. Любое движение, любой дополнительный толчок монстра мог вызвать переполнение.

Но Илья не стал сбрасывать заряд.

Он зафиксировал хватку, вцепившись пальцами в выступы костяного панциря твари, и стиснул зубы так, что эмаль закрипела.

— Стой, сука... — прохрипел он в остекленевшие желтые глаза ящера. — Стой и жди. Начинается начисление процентов.

— Он... он поймал его руками?! — донесся сзади сдавленный, сорванный шепот лучника.
— Он держит скального варана голыми руками?! Это что за мутант?!

Пять секунд.

Тело Ильи прошла первая волна острой, тягучей боли. Аккумулятор, стиснутый волей семнадцати единиц Ментальной стойкости, перешел в резонансный режим.

[Модификатор: «Инерционный процент» активен!]

[Множитель: x1.10. Внутренний эквивалент: 2 695 Дж!]

[Внимание: Превышен базовый предел аккумулятора! Нагрузка на каркас!]

Под кожей на предплечьях вздулись черные вены. Воздух вокруг Ильи начал заметно вибрировать, издавая низкий, утробный гул, похожий на гудение трансформатора под сверхтоком.

Варан почуял неладное. Древний инстинкт хищника забил тревогу — добыча перед ним больше не была добычей. Добыча превращалась во взведенную фугасную бомбу. Монстр взревел, захлопал тяжелым хвостом по камням, пытаясь податься назад, вырвать морду из смертельного захвата человеческих ладоней.

— Куда собрался? — оскалился Илья. — Договор подписан. В одностороннем порядке расторжению не подлежит.

Он не просто держал тварь — он использовал ее собственные попытки дернуться, гася микро-импульсы и упрямо вдавливая вектор обратно в узел.

Десять секунд.

[Модификатор: «Инерционный процент» обновлен!]

[Множитель: x1.21. Внутренний эквивалент: 2 964 Дж!]

Из носа Ильи тонкой струйкой потекла кровь. Температура его тела подскочила градусов до сорока — тепловое рассеяние на границе матрицы начало нагревать ткани. Камни под его ботинками покрылись сетью глубоких трещин. Новички позади него замерли, боясь даже вздохнуть. Они видели, как вокруг фигуры незнакомца сгущается зримое гравитационное марево — воздух искажал свет, делая очертания его плеч и рук размытыми, гигантскими.

Пятнадцать секунд.

[Модификатор: «Инерционный процент» обновлен!]

[Множитель: x1.331. Внутренний эквивалент: 3 260 Дж!]

[Критическое напряжение мышечного каркаса! Риск внутреннего разрыва!]

Мышцы спины словно драли раскаленными крючьями. Илья чувствовал, как микроскопические волокна фасций начинают трещать под колоссальным векторным давлением. Еще немного — и резервуар лопнет, превратив его самого в кровавое облако.

Но математика требовала финала. Четыре полных интервала. Ровно двадцать секунд. Полная капитализация.

Варан взвыл — от его чешуи повалил едкий дым, ладони Ильи накалились докрасна, пережигая базальтовые пластины на морде твари. Монстр отчаянно рванулся всем телом, вложив остатки сил в попытку отпрыгнуть.

Двадцать секунд.

Вспышка в сознании озарила все системное поле ослепительным рубиновым сиянием.

[Активирован модификатор [Инерционный процент: множитель x1.46].]

— Срок погашения наступил, — одними губами прошептал Илья.

Его пальцы разжались. Он не стал бить кулаком. Он просто шагнул вперед, сокращая дистанцию на полшага, и прижал обе открытые ладони к основанию черепа чудовища — ровно туда, где пластины панциря сходились над хрупкой костью мозговой коробки.

— Полный возврат.

Мир исчез в беззвучном, абсолютном кинетическом катарсисе.

[Нанесен критический кинетический урон: 3,200 ед.]

ТХ-Х-Х-БА-А-А-А-М-М-М!!!

Звук разрыва превзошел все, что эти горы слышали за время своего существования.

Чудовищный направленный импульс кинетической энергии силой более трех тысяч двухсот единиц вошел в тело варана со скоростью гиперзвукового снаряда. Базальтовый экзоскелет на голове монстра не просто треснул — он мгновенно дезинтегрировал в тончайшую нанодисперсную пыль.

Энергетический клин прошел шестиметровую тушу насквозь от носа до хвоста за долю миллисекунды. Внутренние органы, кости, мощнейшие мышцы ящера превратились в однородную кашу под воздействием колоссальной волны избыточного давления. Спинные пластины варана сорвало с туловища и швырнуло вверх, словно шрапнель от разрыва противотанковой мины.

Но вектор на этом не остановился.

Пройдя сквозь разорванное тело чудовища, кинетический фронт ударил в монолитную стену каньона позади него.

Скала содрогнулась. Тридцатиметровый массив базальта охнул, покрываясь чудовищными разломами толщиной в руку. В воздух взметнулся столб каменных обломков и пыли, а в самом центре скалы образовался сквозной конический пролом глубиной метра в три, края которого оплавилась от колоссального мгновенного трения.

Останки четырехтонного элитного монстра безжизненной, бесформенной грудой рухнули на раскошенный гравий.

Наступила мертвая, оглушающая тишина. Только мелкие камешки продолжали сыпаться со стены, постукивая по остаткам панциря.

Перед глазами Ильи заструился каскад золотых системных сообщений:

[Уничтожена элитная цель сектора: «Бронированный скальный варан» (Уровень 4).]

[Разница в уровнях: +2 в пользу цели.]

[Получен боевой опыт: 920 ед.]

[Уровень повышен: 2 -> 3!]

[Свободные очки характеристик: 5.]

[Емкость кинетического аккумулятора расширена: Базовый предел увеличен до 3 500 Дж.]

[Получен трофей: «Монолитная пластина скального варана» x4 (Редкий материал).]

[Получен трофей: «Большое ядро кинетической плотности» (Ранг E).]

Илья медленно опустил руки.

Ладони слегка дымились. В воздухе стоял удушливый запах паленого мяса и жженого камня. Мышцы нещадно ныли, но с повышением уровня по телу прокатилась живительная волна системного исцеления, затягивая микроразрывы в связках и снимая перегрев с внутренних каналов.

Он тяжело вздохнул, сплюнул под ноги сгусток крови и полез в карман за платком, чтобы вытереть разбитый нос.

Позади послышался сухой щелчок — это у парня-щитовика окончательно ослабли пальцы, и его измятый стальной щит с грохотом упал на камни.

Четверо новичков сидели на земле, вжавшись в раскошенный тупик, и смотрели на Илью глазами, в которых больше не было страха перед монстром. Теперь в них плескался священный, неописуемый ужас перед существом, стоявшим перед ними. Человеком без брони, без оружия, в обычной рваной куртке, который только что голыми руками остановил живой таран, выдержал паузу и буквально распылил четырехтонную тварь в пыль, попутно разнеся скалу за ее спиной.

— Ты... ты кто такой?.. — едва шевеля побелевшими губами, выдавил парень в пластинчатом нагруднике. Его трясло крупной дрожью. — Ты... из высших рангов? Из ликвидаторов Центрального узла?

Илья аккуратно спрятал платок обратно в карман. Он повернулся к выжившим, скользнув по ним холодным, оценивающим взглядом финансиста, проверяющего балансовый отчет рядового филиала.

— Я тот, кто не любит оставлять кредиты без движения, — спокойно ответил он, подходя к дымящейся туше варана и забирая парящие над ней сферы трофеев.

Осколки камней под его подошвами хрустели ровно и размеренно.

Двадцать секунд удержания. Коэффициент один сорок шесть. Три тысячи двести единиц чистого разрушения на выходе при нулевых затратах маны или собственного здоровья.

Формула работала безупречно.

Илья повернулся к выходу из каньона, навстречу далекому грохоту разломов, где в небесах кружили тени существ десятого, двадцатого, сотого уровней. Каждое из этих чудовищ несло в себе миллионы джоулей слепой, яростной кинетической энергии.

Они считали себя хозяевами этого гибнущего мира.

Они не понимали, что они — всего лишь инвесторы.

А Илья Градов всегда следил за тем, чтобы дивиденды выплачивались строго по графику.

Глава 3. Монополия Свинцового Кулака

Пыльная серая взвесь, висевшая над каменистым трактом, скрипела на зубах привычным вкусом извести и перетертого в труху песчаника. В предгорьях Хребта Скорби ветра не утихали никогда: они срывались с голых обрывов, закручивали мелкие смерчи и гнали вдоль тракта сухие колючие плети мертвого кустарника.

Илья Градов шагал размеренно, методично вбивая подошвы стоптанных армейских ботинок в растрескавшийся грунт. С каждым шагом его внутренний таймер отсчитывал секунды до полного охлаждения контуров. В груди, там, где у обычных игроков Система фиксировала стандартное ядро маны или средоточие праны, у Ильи ровно и бесстрастно пульсировал Инвертор. Механизм классового накопителя сейчас находился в состоянии нулевого баланса: все три тысячи двести единиц кинетического потенциала, снятые с туши каньонного варана, ушли на форматирование скальной породы позади перепуганных новичков.

Сделка закрыта. Прибыль зафиксирована в виде очков опыта и трех трофейных сфер, тихо звякавших в глубоком кармане рваной куртки.

Илья скосил глаза на полупрозрачную серую строчку в левом углу обзора:

`[Текущий статус резервуара: 0 / 10,000 ед. кинетической емкости]`

`[Накопленные проценты: 0%]`

`[Термическая деградация тканей: 0.0%]`

`[Состояние каналов: Норма]`

Чистый лист. Идеальное состояние для входа в незнакомую локацию. Никаких токсичных обязательств, никаких зависших транзакций.

Дорога плавно поднималась на пологий перевал, и вскоре из-за гряды выветренных базальтовых останцев показались очертания аванпоста.

«Железный Привал» полностью оправдывал свое название. Это не было поселение в привычном смысле слова — скорее, нагромождение тяжелого фортификационного железа, грубо сваренного между собой и вбитого в горные породы. Внешний периметр образовывали ряды списанных бронеплит от тяжелых осадных автоматов времен Первого Прорыва, чередовавшиеся с массивными балками из темного чугуна. Над стенами поднимались три приземистые сторожевые вышки, на помостах которых тускло поблескивали хищные клювы стационарных баллист с зачарованными наконечниками стрел.

Сквозь узкие бойницы наружу вырывались струи черного жирного дыма — в недрах Привала непрерывно гудели кузнечные горны, переплавлявшие руду из нижних штолен и ремонтировавшие искореженное снаряжение искателей. Пахло паленой шерстью, серным духом алхимических эликсиров, дешевым машинным маслом и въедливым, кислым потом сотен людей, запертых на пяточке относительной безопасности посреди смертоносных пустошей.

Именно здесь начиналась так называемая «Горловина» — единственный безопасный спуск к каскаду Разломов первого и второго рангов. Любой, кто хотел добывать энерго-ядра, охотиться на кристаллоидных тварей или просто прокачивать уровни, обязан был пройти сквозь узкие ворота Железного Привала.

И именно этот фактор делал аванпост золотым дном.

Подойдя ближе, Илья заметил очередь.

Перед массивными двустворчатыми воротами, забранными решеткой из зачарованной арматуры толщиной в руку взрослого мужчины, топталось около полутора десятков игроков. Их вид не оставлял сомнений: это были новички или одиночки, едва перешагнувшие барьер начальных зон. Помятые пластинчатые доспехи из низкосортного железа, залатанные кожаные куртки, потрескавшиеся деревянные щиты, обтянутые сыромятной кожей. Они жались друг к другу, тихо переговариваясь и с тревогой поглядывая на помост над воротами.

Там, развалившись на ящиках из-под боеприпасов и лениво поплеывая вниз шелухой от сушеных земляных орехов, несли дежурство трое здоровяков в одинаковой вороненой броне с массивными наплечниками. На каждой кирасе красовалась чеканка: тяжелый кулак, сжимающий сломанную стрелу, выбитый поперх грубого свинцового покрытия.

Синдикат «Свинцовый Кулак».

Илья еще в преддверии каньона слышал о них достаточно. Местная шайка высокоуровневых бойцов, смекнувшая, что монополизировать вход в низкоуровневые зоны куда прибыльнее и безопаснее, чем ежедневно рисковать головой на нижних ярусах Разломов. Они выставили свои посты на всех подходах, обложили данью ремесленников и методично выжимали соки из каждого, кто не имел за спиной серьезной гильдейской протекции.

Прямо перед входом разворачивалась типичная для подобных мест сцена.

— Я сказал — триста серебряных искр с каждого или сорок процентов от добычи по возвращении под системный контракт, — сиплый, прокуренный голос разносился над воротами, перекрывая гул ветра.

Говоривший стоял прямо перед цепным шлагбаумом, небрежно опираясь на массивную булаву. Это был широкоплечий амбал под два метра ростом, чьи мускулы буквально распирали сочленения брони. Из-под открытого шлема-салада торчала всклокоченная рыжая борода, а на левой щеке багровел грубый след от ожога кислотой. Над его головой мерцала рубиновая системная плашка:

[Варг «Мясник». Уровень 44. Класс: Дробитель Авангарда. Фракция: Свинцовый Кулак]

Рядом с ним полукругом стояли еще четверо подручных тридцатых уровней: двое с тяжелыми щитами-ростовиками, лучник с наложенной на тетиву стрелой и худощавый парень в серой мантии, чьи пальцы нервно перебирали звенья защитного костяного амулета.

Перед Варгом стояли трое: молодой мечник с перевязанным предплечьем, девушка-лучница, прятавшая заплаканные глаза, и пожилой маг с посохом, навершие которого было расколото.

— Но господин Варг... — с мольбой в голосе произнес старик, прижимая к груди тощий холщовый кошель. — В прошлый заход тариф был сто пятьдесят! Мы еле выжили в Пещерах Гнили, у нас раненый, нам нужно купить целебных мазей в лавке и сдать осколки алхимику... Если мы отдадим триста, нам даже на ночлег под навесом не останется!

— А меня волнуют твои мази, дед? — Варг сплюнул прямо под ноги старику, оставив темное пятно на серой пыли. — Цены растут. Амортизация ворот, патрулирование тракта, защита от бродячих тварей — мы обеспечиваем вам безопасность, неблагодарные вы крысы. Не нравится? Разворачивайтесь и топайте обратно через ущелье. Только смотри, как бы твой соплук с гниющей рукой по дороге не сдох. Там падалышки быстро чувствуют свежее мясо.

Мечник дернулся было вперед, сжав рукоять меча, но девушка-лучница мертвой хваткой вцепилась в его локоть, судорожно качая головой:

— Не надо, Тим... У них сорок четвертый. Он тебя на куски переломает...

— Вот именно, девочка, слушай умных людей, — осклабился Варг, демонстративно поглаживая шипастый набалдашник булавы. — Платите или валите на мороз.

Очередь понуро молчала. Никто из стоявших сзади не сделал даже попытки возмутиться. Игроки отводили глаза, прятали лица под капюшонами, смиренно готовя монеты и трофейные кристаллы. Они уже приняли эти правила. Система ломала людей быстрее, чем монстры, заставляя привыкать к новому порядку, где право сильного возводилось в абсолютный закон.

Илья остановился в паре шагов от хвоста очереди, окинул взглядом укрепления, оценил толщину цепей шлагбаума, прикинул углы обстрела с вышек.

Чистый рэкет примитивного уровня. Затраты на содержание поста — минимальные. Риски — околонулевые, поскольку контингент проходящих заведомо слабее. Доходность — колоссальная за счет постоянного трафика новичков.

«Классическая паразитарная структура, — равнодушно констатировал он про себя. — Никакой добавочной стоимости. Только искусственные барьеры на входе и монопольное изъятие ликвидности».

Градов не стал занимать очередь. Не сбавляя шага, он спокойно пошел вперед, обходя замерших игроков по обочине дороги.

Шорох его шагов по гравию привлек внимание. Люди в очереди удивленно оборачивались, глядя на одиночку в изодранной куртке без видимого оружия на поясе. Кто-то тихо шикнул:

— Эй, парень, ты куда? С ума сошел? В очередь встань, пока они тебя не прибили!

Илья даже не повернул головы. Его взгляд был прикован к фигуре главаря вышибал.

Варг как раз сгребал из дрожащих рук старика-мага тускло мерцающие серые кристаллы, когда заметил приближающегося незнакомца. Рыжие брови громилы сошлись на переносице, формируя глубокую складку. Он передал кристаллы стоявшему рядом щитовику и повернулся всем корпусом к Илье, перехватив булаву поудобнее.

— Это еще что за чучело из оврага выползло? — громко, на всю площадь перед воротами, осведомился Варг. Подручные заржали, лучник на помосте лениво навел острие стрелы на грудь Ильи. — Слышь, голодранец, ты читать умеешь? Или у тебя глаза пылью залепило? Конец очереди вон там, у каменного столба.

Илья остановился в трех метрах от шлагбаума. Засунув руки в карманы куртки, он спокойно посмотрел в глаза сорокадевятиуровневому бойцу. Взгляд Градова был настолько лишен эмоций, страха или элементарной настороженности, что Варг на мгновение поперхнулся собственным смешком. Так смотрят не на вооруженных бандитов. Так ликвидаторы смотрят на имущество предприятия, подлежащего немедленной процедуре банкротства.

— Мне нужен проход в аванпост, — ровным тоном произнес Илья. Голос его звучал негромко, но благодаря акустике скального прохода каждое слово разнеслось отчетливо и ясно. — И доступ к нижним тоннелям.

На площади повисла тишина. Очередь за спиной Ильи затаила дыхание.

Варг медленно опустил булаву, коснувшись ее шипастым оголовьем земли. Металл глухо звякнул о гранит.

— Проход, значит? — протянул главарь, кривя губы в недоброй ухмылке. — Проход стоит денег. Для таких бродяг без знаков различия — четыреста серебряных. И половина всего хабара из карманов на досмотр. Живо вытряхивай карманы, пока я добрый.

— Отказ, — коротко бросил Илья.

Один из подручных Варга, коренастый щитовик с кривой саблей на перевязи, сплюнул:

— Варг, да че ты с ним базаришь? Очередной контуженый из Пустошей. Давай я ему хребет о колено сломаю, снимем сапоги и скинем в ров.

— Погоди, Гвоздь, — Варг поднял свободную руку в тяжелой латной перчатке, не сводя налитых кровью глаз с Ильи. В его взгляде уже закипала бешеная, садистская злоба, свойственная людям, привыкшим к абсолютному повиновению слабых. — Я хочу послушать, на чем этот клоун строит свою уверенность. Ты, видать, не местный, урод? Не знаешь, кто держит Привал? Мы — «Свинцовый Кулак». Здесь всё наше. Земля, ворота, воздух, подземелья под нашими ногами. Ты платишь за то, чтобы дышать здесь. Понял, нет?

— Ваша претензия на собственность юридически ничтожна, — бесстрастно отозвался Илья. Он даже не вынул руки из карманов, лишь чуть сместил центр тяжести на правую ногу. — Локация относится к категории общественных нейтральных зон согласно системному реестру Шестого Сектора. У вас нет концессионного соглашения с Системой, нет прав на юрисдик-

цию. Вы просто паразит на логистическом узле, выставяющий необоснованную наценку. В нормальной экономике такие пузыри схлопываются при первой же проверке баланса.

Несколько секунд на тракте стояла такая тишина, что было слышно, как свистит ветер в прорезях баллист на вышках.

Игроки в очереди смотрели на Илью как на ожившего покойника. Старик-маг прижал ладонь ко рту, а его спутница-лучница тихо охнула. Никто в здравом уме не разговаривал с полевыми командирами Синдиката подобным языком. Это были слова из другого мира — непонятные, чуждые и оттого звучащие как изошренное, смертельное оскорбление.

Лицо Варга потемнело, наливаясь тяжелым, багровым оттенком бешенства. Жилы на его шее вздулись, превратившись в толстые канаты.

— Пузыри?.. — просипел он, и его голос сорвался на низкий, утробный рык. — Наценка?! Ах ты щенок драный... Ты сейчас у меня кровью харкать будешь, экономист недобитый!

Руны на навершии его булавы вспыхнули зловещим, грязно-желтым светом. Воздух вокруг оружия мгновенно сгустился, запахло озоном и жженой серой.

`[Внимание! Противник активировал навык: «Дробящий Молот Титана» (Ранг: Редкий)]`

`[Фиксация концентрации кинетической и стихийной энергии в ударной точке...]`

— Я из тебя отбивную сделаю прямо на этих камнях! — взревел Варг.

Земля под ногами громилы треснула, когда он сорвался с места. Для бойца таких габаритов и в таких тяжелых латах его скорость казалась неестественной, почти пугающей. Навык разогнал его тело, превратив в живой стенобитный таран.

Варг занес булаву обеими руками над головой. Массивное навершие гудело, рассекая воздух, оставляя за собой шлейф из мерцающих силовых искр. Это был удар, рассчитанный не просто на убийство — на показательную казнь. Такой импульс пробивал башенные щиты рыцарей сороковых уровней, расплющивал внутренние органы сквозь любую кованую сталь и превращал кости в порошок.

— Варг, не на смерть, помучить надо! — успел крикнуть лучник со стены, но его крик потонул в реве атакующего дробителя.

Илья стоял на месте.

Он не попытался уклониться. Не отпрыгнул назад, не выставил блок, не активировал ни одного видимого защитного барьера. Он даже не моргнул, когда чудовищная масса зачарованного железа рухнула вниз, целясь ровно в его правое плечо и ключицу.

Только в глубине его зрачков на долю секунды вспыхнули холодные математические символы интерфейса.

«Входящий вектор: сорок пять градусов. Скорость: двадцать восемь метров в секунду. Масса снаряда с учетом зачарования плотности: сто сорок килограммов. Прекрасно. Качественный актив».

БУ-У-УМ!

Звук удара должен был разорвать барабанные перепонки стоявшим поблизости. Люди инстинктивно зажмурились, ожидая увидеть фонтан крови и ошметки плоти, разлетающиеся по гравии.

Но взрыва не последовало.

Вместо оглушительного грохота раздался странный, сухой, неестественный хлопок — будто лопнул гигантский пузырь разреженного воздуха. Тяжелая булава Варга врезалась в плечо Ильи, одетое лишь в тонкую, протертую ткань старой куртки... и застыла.

Мертвая точка. Абсолютный ноль.

Оружие не отскочило. Оно не проломило кость, не сдвинуло парня даже на миллиметр назад. Илья не согнул колени, не пошатнулся, его ботинки не сдвинулись по пыли ни на воло-

сок. Казалось, чудовищный удар сорокачетырехуровневого бойца пришелся не в живого человека, а в монолитную скалу размером с материк, уходящую корнями в ядро планеты.

Вся ярость, вся кинетическая мощь, вся магия зачарования, вложенная Варгом в этот выпад, просто исчезла. Она не ушла в воздух, не породила ударную волну вокруг. Ее засосало внутрь точки контакта, словно в бездонную гравитационную воронку.

В глазах Варга, застывшего в нелепой позе с опущенными на чужое плечо руками, отразился первобытный, парализующий ужас. Его запястья отозвались резкой, колющей болью от полного отсутствия отдачи — энергия удара словно растворилась в пустоте, оставив его мышцы звенеть от чудовищного перенапряжения.

Перед глазами Ильи водопадом хлынули строчки системного отчета:

`[Внимание! Зафиксировано критическое внешнее физическое воздействие!]

`[Тип урона: Дробящий / Кинетический / Магия Земли]

`[Активирован пассивный контур класса: «Абсолютный Буфер Инвертора»]

`-----`

`Поглощен физический урон: 1,800 ед.`

`[Внутренний резервуар заполнен: 1,800 / 10,000 ед.]`

`[Коэффициент удержания: 1.00 (Мгновенная конверсия)]`

`[Критический перегрев каналов: 0%]

`[Собственное здоровье: 100% / Без изменений]

`-----`

`[Доступна функция перенаправления вектора. Время удержания без потерь: 60 сек.]`

Тысяча восемьсот единиц. Неплохо для заштатного вышибалы на пыльном тракте. Этого хватило бы, чтобы трижды отправить на точку перерождения любого из стоявших в очереди новичков.

Илья медленно повернул голову и посмотрел на замершего Варга. Расстояние между их лицами не превышало полуметра. Варг тяжело, хрипло дышал, его зрачки сузились до размеров булавочного укола, а с подбородка капала слюна. Он попытался рвануть булаву на себя, но оружие словно прикипело к плечу странного бродяги.

— Ты... что ты такое?... — прохрипел главарь, и в его голосе больше не было ни капли прежней спеси. Только животная паника существа, столкнувшегося с нарушением фундаментальных законов мироздания.

— Неэффективное использование ресурсов, — спокойно произнес Илья. Его тон остался таким же будничным, каким был минуту назад. — Слишком большой замах. Избыточный расход маны на визуализацию эффекта. И главное — полное отсутствие диверсификации рисков. Вы вложили весь доступный потенциал в одну точку, даже не подумав о возможности дефолта.

— Гвоздь!.. Лук!.. Вали его! — сорвавшись на визг, заорал Варг, отчаянно дергая булаву обеими руками.

Подручные вышли из ступора. Лучник на стене спустил тетиву, посылая бронебойную стрелу в лицо Илье, а двое щитовиков с ревом бросились вперед, намереваясь сбить его с ног тяжелыми оковками своих павез.

Илья даже не шелохнулся в сторону стрелы.

Ему не требовалось оружие. Ему не нужны были заклинания, требующие долгого плетения рунных кругов. Вся сила этого мира строилась на обмене энергией, а правилами этого обмена Илья Градов владел в совершенстве.

«Векторный сброс. Целевая точка: вертикаль в основание платформы. Угол: девяносто градусов. Рассеивание: радиальное. Авторизовать».

`[Запрос подтвержден.]`

`[Инициация сброса: Перенаправление вектора: Вертикаль 90° (Грунт)]`

Векторный сброс в грунт: сейсмическая волна радиусом 15 метров.

Илья просто опустил правую ногу. Он не топнул изо всех сил, не подпрыгнул. Он просто сделал короткий, естественный шаг вперед, жестко поставив подошву армейского ботинка на серые плиты тракта.

В этот микроскопический момент времени тысяча восьмьсот единиц чудовищного кинетического давления, сжатые до плотности алмаза внутри буфера Инвертора, были выброшены прямо в монолитную базальтовую породу под аванпостом.

Мир вокруг взорвался без единой вспышки пламени.

КХ-Х-Х-РА-А-АХ!

Земля под ногами людей перестала быть твердой. Она превратилась в жидкую, яростную волну. Тяжелые каменные плиты, уложенные строителями Железного Привала десятилетия назад, вздыбились, словно тонкие листы фанеры. Во все стороны от подошвы Ильи с оглушительным сухим треском побежали ветвистые разломы шириной в ладонь.

Стрела, пущенная лучником, потеряла траекторию от ударившего снизу фронта сжатого воздуха и щепками улетела куда-то в сторону скал.

Но главное действие развернулось на земле.

Сейсмическая волна, концентрированная и беспощадная, ударила точно по кругу радиусом ровно в пятнадцать метров.

Щитовики, бежавшие на помощь главарю, получили этот импульс снизу вверх через подошвы своих кованых сапог. Их колени вывернуло с отвратительным хрустом суставов, щиты вырвало из онемевших пальцев и подбросило в воздух на три метра. Обоих бойцов смело, словно сухие листья ураганом, и с размаху приложило о бревенчатые укрепления.

Худошавый маг в мантии рухнул навзничь, его защитный амулет на груди лопнул, осыпавшись бесполезной костяной крошкой от резонансной перегрузки.

Шлагбаум из толстенных чугунных цепей вырвало из опорных тумб с мясом, швырнув металлические звенья в сторону ворот.

А сам Варг «Мясник»...

Главарь вышибал ощутил, как земля под ним просто провалилась, а затем с чудовищной силой ударила снизу, пробивая амортизацию латных наголенников. Его подбросило, перевернуло в воздухе и с грохотом швырнуло на растрескавшийся гранит прямо перед Ильей. Тяжелая зачарованная булава выскользнула из его пальцев и с глухим стуком откатилась в сторону, застряв в свежей трещине.

Вся пятерка рэкетиров Синдиката лежала на земле. Те, кто сохранил сознание, не могли даже подняться: вибрация, прошедшая сквозь их тела, на несколько секунд напрочь отключила вестибулярный аппарат и парализовала нервные окончания. Они стояли на карачках, хрипели, блевали от резкого приступа системного головокружения и судорожно скребли пальцами раскрошенный камень.

Волна остановилась ровно на границе пятнадцатиметрового круга — с ювелирной, идеальной точностью финансового расчета.

Очередь новичков, стоявшая чуть дальше шестнадцати метров от эпицентра, осталась абсолютно невредимой. До них докатился лишь плотный порыв ветра, взметнувший полы плащей и принесший клубы каменной пыли.

Люди стояли, оцепенев. Ни звука. Ни вздоха. Даже лучник на стене выронил свой лук — оружие с глухим стуком ударилось о помост, но стрелок даже не нагнулся за ним. Он смотрел вниз, вперив безумный взгляд в центр разрушенной площади.

Там, среди вздыбленных плит, глубоких трещин и стонущих боевиков «Свинцового Кулака», стоял один-единственный человек.

Его серая куртка даже не запылилась больше прежнего. Руки по-прежнему спокойно покоились в карманах. Ни царапины. Ни сбитого дыхания. Ни капли пота на холодном, сосредоточенном лице.

Илья сделал шаг вперед. Каменное крошево под его ботинком хрустнуло в абсолютной тишине аванпоста.

Он подошел к лежащему на четвереньках Варгу. Главарь с трудом поднял голову. Из его носа текла тонкая струйка темной крови, шлем сбилась набок, открывая перекошенное от дикого, животного ужаса лицо. Он смотрел на подошвы Ильи так, словно под ними таилась бездна, способная расколоть весь континент надвое.

— У... уровень... — едва ворочая разбитыми губами, прохрипел громила. — Какой у тебя... уровень?.. Ты из Центра?.. Из Первой Сотни?..

Илья остановился над ним, глядя сверху вниз. В его серых глазах не было ни триумфа, ни злости, ни презрения. Только абсолютная, вымораживающая пустота аудитора, закрывающего безнадежное дело.

— Ваш начальный баланс обнулен, — произнес Градов, и голос его хлестнул по нервам пришедших в себя бандитов сильнее любого боевого клича. — Активы принудительно ликвидированы в счет покрытия сопутствующих издержек.

Он наклонился, поднял с земли выроненный Варгом мешочек с серыми кристаллами, отобранными у старика-мага, и, не глядя назад, бросил его через плечо. Мешочек точно приземлился к ногам онемевшего от шока старика.

— Заберите. Это ваша сдача.

Затем Илья снова перевел взгляд на главаря.

— Если через десять секунд ворота не будут открыты настежь для всех присутствующих без каких-либо поборов, — тихо добавил он, чуть наклонив голову, — я проведу повторную реструктуризацию. Но вектор сброса направлю не в грунт, а в несущие опоры ваших надвратных башен. Вместе со всеми, кто на них находится.

Варг судорожно, мелко закивал, едва не впечатываясь лбом в крошево под собой:

— О-открыть!.. — взвизгнул он, срывая голос и обращаясь к перепуганной охране на стенах. — Открыть ворота, мать вашу! Немедленно! Поднять решетку! Всем свободный вход! Быстро, суки, шевелитесь!..

Наверху раздался панический лязг шестерен, визг заржавевших лебедок и испуганная ругань караульных. Массивная арматурная решетка, жалобно скрипя деформированными от недавней сейсмической волны направляющими, медленно поползла вверх, открывая проход в дымные, шумные улицы Железного Привала.

Илья не стал ждать, пока створки поднимутся до конца. Он просто перешагнул через искореженное звено разорванной шлагбаумной цепи и ровным, размеренным шагом направился внутрь аванпоста.

Его фигура растворялась в клубках кузнечного дыма и оседающей пыли.

Позади него, у ворот, оставались лежать на коленях грозные бойцы «Свинцового Кулака». А за их спинами стояли полтора десятка оборванных новичков, глядя в спину уходящему человеку со смесью религиозного благоговения и леденящего кровь страха.

Они не знали его имени. Они не видели его характеристик.

Они знали лишь одно: в этот сектор пришел тот, для кого законы насилия и страха больше не работали. Тот, кто превращал чужую силу в собственное оружие.

А внутри интерфейса Ильи Градова уже мягко мерцал новый расчетный лист, подготавливая резервуары к спуску в глубины первых Разломов. Впереди были подземелья, полные чудовищ, магии и гигантских массивов сырой, дикой кинетики.

Рынок только открывался. И Илья намеревался занять на нем доминирующую позицию.

Глава 4. Вход в Железный Склеп

Железный Привал встречал новоприбывших не гостеприимством, а удушливой смесью угольной гари, машинного масла и въедливого запаха дешевого пойла, которым глушили страх ветераны местных Разломов. Здесь не было мощеных мостовых или аккуратных фонарей: улицы представляли собой утрамбованный до состояния монолита шлак, в который намертво впечатались гильзы крупнокалиберных патронов, звенья гусениц и обломки костей неизвестных тварей. По обе стороны центрального проспекта громоздились бараки из рифленого железа, мастерские оружейников, оглашающие округу ритмичным грохотом пневматических молотов, и торговые лавки, за решетками которых тускло поблескивали зачарованные клинки и помятые бронежилеты снятых с трупов комплектов.

Илья шел вперед, не сбавляя шага и даже не оглядываясь. Слух, обостренный системным восприятием, безошибочно фиксировал приглушенный шепоток, катившийся вслед за ним от самых ворот. Вест о том, что неизвестный одиночка голыми руками вбил в грунт элиту банды «Свинцового Кулака» и заставил Варга униженно скулить в пыли, распространялась по аванпосту быстрее степного пожара. Наемники, сидевшие на ящиках возле оружейных лавок, замолкали при его приближении; торговцы алхимическими зельями испуганно прятали глаза, а бывалые следопыты в потрепанных плащах провожали его тяжелыми, оценивающими взглядами, пытаясь разглядеть на его теле хоть какие-то следы высокоранговой экипировки.

Но на Илье не было ничего примечательного. Простая куртка из плотной синтетической ткани, темные походные штаны, стоптанные ботинки без гравировок прочности. Ни громоздких наплечников, ни мерцающих силовых перевязей, ни висящих за спиной двуручных мечей или тяжелых штурмовых винтовок. Полное отсутствие внешних атрибутов силы делало его фигуру в глазах здешних обитателей либо невероятно опасной аномалией, либо верхом безумия.

Пройдя три квартала, Илья свернул к массивному приземистому строению из монолитного серого бетона, усиленного железными двутавровыми балками. Над тяжелым бронированным козырьком горела неоновая, наполовину перегоревшая вывеска: «Секторный Департамент Разломов. Регистратура и Допуск».

Внутри царил гул сотен голосов. Просторный зал с низким закопченным потолком напоминал одновременно вокзал в час пик и биржу наемников. Вдоль стен тянулись электронные табло, на которых кислотно-зелеными строками обновлялись данные: уровни нестабильности подземелий, списки выживших групп, сводки погибших за минувшие сутки и текущие котировки на трофейные кристаллы. В центре зала, у массивных дубовых столов, толпились рейдовые группы. Звенела сталь, щелкали затворы проверяемого оружия, пахло потом, сухим пайком и мазями от ожогов.

Илья скользнул взглядом по информационному терминалу и сразу нашел то, что искал.

`[Подземелье локального разлома: «Железный Склеп»]`

`[Ранг опасности: D (Высокая физическая летальность)]`

`[Тип угроз: Ударные кинетические нагрузки, монолитные конструкты, нежить тяжелого класса]`

`[Регламент безопасности Гильдии: Допуск разрешен СТРОГО рейдовым группам стандартного построения (минимум 8–10 человек). Минимальные требования: не менее двух щитовиков-авангардистов с показателем поглощения от 450 единиц, не менее трех полевых целителей ранга D с навыками сращивания костей и снятия кровотечений, контроль-маги гравитационной или ледяной ветки].`

`[Статистика смертности неполных групп: 94.2%]`

Под описанием красными литерами мигало предупреждение: *«Вход группам менее пяти человек категорически воспрещен Кодексом Безопасности Привала. Исключения допускаются только при наличии Лицензии Истребителя ранга С и выше либо под залог полного отказа от спасательных операций»*.

Илья усмехнулся краешком губ. «Высокая физическая летальность». «Ударные кинетические нагрузки». В текущей ситуации для него это звучало не как предупреждение об опасности, а как самое соблазнительное меню в дорогом ресторане.

Он направился прямо к третьему регистрационному окну, за которым сидел плотный лысеющий клерк в форменном сером кителе с погонями младшего инспектора Гильдии. На носу клерка покоились толстые оптические очки с выгравированными на линзах рунами оценки, а рядом с локтем дымилась глиняная кружка со скверным кофе.

— Сдавать жетоны ликвидации в пятое окно, набор в караваны на нижние ярусы — в шестое, — не поднимая взгляда от кипы ведомостей, механическим дребезжащим голосом пробормотал чиновник. — Если на оформление группы — давайте регистрационную карточку рейд-лидера и сканы страховых полисов на всех десятерых. Быстрее, смена заканчивается.

— Мне нужен одиночный допуск в «Железный Склеп», — спокойно произнес Илья.

Скрип авторучки по пергаменту мгновенно оборвался.

Клерк медленно, словно у него заклинило шейные позвонки, поднял голову. Оптические окуляры на его носу коротко щелкнули, фокусируясь на лице Ильи, затем скользнули вниз, по пустой груди без знаков отличия, по рукам без перчаток с рунической вязью, по полному отсутствию щита или оружия.

— Что тебе нужно?.. — переспросил чиновник, решив, что ослышался от переутомления.

— Жетон активации порталной арки в «Железный Склеп». На одну персону. Прямо сейчас.

В радиусе пяти метров вокруг окна разговоры начали стихать. Несколько дюжих наемников в пластинчатых латах, стоявшие в соседней очереди за пополнением боекомплекта, синхронно повернули головы.

— Эй, парень, ты головой о балку на входе не приложился? — подал голос здоровяк с огромным шрамом через всю щеку, за спиной которого покачивался ростовой башенный щит из черного чугуна. — «Склеп» — это не тренировочный полигон для сопливых кадетов. Там даже нашей десятке в прошлый заход два ребра сломали и второму танку колено раздробили сквозь мифриловый наколенник! Ты туда в одной курточке собрался? Там скелеты-дробильщики с одного размаха молота пятитонную плиту в щебень крошат!

— погоди, Горн, не мешай парню самоубиваться, — заржал второй наемник, тощий стрелок с тяжелым арбалетом на плече. — Может, у него романтическая депрессия? Решил красиво уйти из жизни, чтоб даже хоронить не пришлось — там горгульи его тушку со сводов сбросят, и фарш прямо в каменные трещины утрамбуется. Удобно, экономно!

Вокруг раздалась ехидная смешка. Зеваки в зале начали подтягиваться ближе, предвкушая забавный скандал. В таких глухих аванпостах дураки, переоценившие свои силы после первой удачной стычки с бродячими шакалами на поверхности, появлялись регулярно. Обычно их отрезвляла первая же затрещина от опытных рейдовиков, но этот чужак держался слишком невозмутимо. Кто-то у стены уже выразительно покрутил пальцем у виска, поймав взгляд Ильи:

— Парень, разворачивайся и дуй в сектор «Е», на крыс в коллекторах. Хоть шкуру бережешь.

Илья даже не повел бровью в сторону комментаторов. Он продолжал неотрывно смотреть в глаза чиновнику, пальцы которого нервно перебирали печати.

— По регламенту безопасности Привала, пункт четыре, параграф девять, — холодно, без тени раздражения заговорил Илья, четко чеканя каждое слово, — одиночный допуск в зоны ранга D допускается при внесении двойного экологического сбора за очистку порталной зоны от биологических останков и подписании безоговорочного формуляра 12-С об отказе от любых претензий к администрации. Я прав?

Клерк нервно сглотнул, оглядывая стоявшего перед ним человека. В голосе Ильи не было ни юношеского хвастовства, ни истеричной бравлады, свойственной смертникам. В нем звенела сухая, расчетливая математика человека, который пришел забрать оплаченный товар.

— П-прав... — выдавил чиновник, поправляя съехавшие очки. — Но цена... Двойной сбор — это пятьдесят полновесных серебряных монет Империи или пять граммов неочищенного кристаллического эфира. И подписанный формуляр. Мы не высылаем спасателей. Мы не компенсируем гибель. Если тебя расплющит в первой же галерее, твои пожитки перейдут на баланс гарнизона через сорок восемь часов.

Илья молча опустил руку в карман. На полированную поверхность стойки легли пять матовых, пульсирующих чистым лазурным светом кристаллов высокой плотности — трофеи, изъятые из личной записки побежденного у ворот Варга. Чиновник при виде камней едва не подавился воздухом: чистота огранки и плотность энергии тянули минимум на сотню серебром.

— Этого хватит, — констатировал Илья. — Документ.

Чиновник дрожащими руками вытащил из нижнего ящика стола плотный желтоватый бланк с широкой траурной каймой по краям — печально известный «Лист Смертника». Наемники вокруг притихли. Смешки мгновенно угасли, сменившись тяжелым, недоуменным молчанием. Одно дело — слушать трепотню идиота, и совсем другое — видеть, как человек молча выкладывает целое состояние за право войти в мясорубку в полном одиночестве.

— Имя, ранг, класс... если есть, — прошептал регистратор.

Илья взял тяжелое чернильное перо и размашисто расписался в нижней графе, намеренно пропустив поля класса и специализации:

— Илья Градов. Свободный оператор.

Клерк дрожащей рукой прижал к бумаге бронзовый штамп. Магический оттиск вспыхнул багровым пламенем, скрепляя контракт на добровольную смерть. Из узкой прорези в столе с металлическим лязгом выпал тяжелый шестигранный жетон из тусклого вороненого железа с выбитой на нем руной разлома.

— Портальный шлюз номер три, нижний ярус подземелий, — тихо, почти с жалостью сказал чиновник, глядя на Илью снизу вверх. — Жетон приложить к замковому камню. Обратный выход откроется только после зачистки привратной зоны или через системный алтарь эвакуации, если... если ты вообще до него доползешь.

Илья сжал холодный металл жетона в ладони и спрятал его в карман.

— Доползут те, кто останется внутри, — бросил он, развернувшись на пятках и мерным шагом направившись к выходу на лестничные пролеты нижнего яруса.

Толпа наемников молча расступилась перед ним. Тот самый здоровяк со шрамом проводил его взглядом, покачал головой и сплюнул под ноги:

— Псих. Натуральный отбитый псих. Ставлю десять медяков, что его кишки наматает на булавку дробильщика быстрее, чем догорит моя трубка.

— Не ставь, Горн, — хмуро отозвался арбалетчик, глядя в темный дверной проем, где только что исчез Илья. — Ты видел его глаза? Так не смотрят те, кто идет подышать. Так смотрят мясники, когда спускаются на склад за тушей.

Спуск на нижний ярус вел по винтовой лестнице, вырубленной прямо в скальной породе. Чем глубже спускался Илья, тем отчетливее менялась атмосфера: шум живого аванпоста

остался наверху, сменившись гулкой, давящей тишиной, сквозь которую пробивалась низкая вибрация пространственного разлома. Воздух здесь был ледяным, пахнущим тысячелетней пылью, окислившимся железом и тем специфическим озоновым привкусом, который всегда сопровождал открытые порталные окна.

В конце туннеля открывался круглый зал из грубого базальта, в центре которого в пол была вмонтирована циклопическая железная арка. Внутри ее контура, словно пленка мыльного пузыря, дрожало и переливалось вертикальное марево темно-сизого, почти черного цвета. Вокруг дежурили четверо стражников в тяжелых герметичных скафандрах с руническими алебардами наперевес.

Увидев приближающегося в одиночку человека, старший караула молча протянул руку в бронированной перчатке. Илья бросил ему полученный жетон. Солдат провел им над считывающим кристаллом на поясе, жетон тихо пискнул, подтверждая валидность пропуска.

— Формуляр 12-С подтвержден, — глухо отозвался стражник из-под глухого забрала. — Автономный рейд. Тела не эвакуируем, капсулы спасения в секторе отключены. Шагай в центр арки. И да пребудет с тобой милость Системы, парень. Она тебе понадобится.

Илья ничего не ответил. Он подошел к вибрирующему мареву портала. Внутренний интерфейс уже проснулся, проецируя на сетчатку глаза базовые показатели готовности системного тела:

`[Состояние носителя: Номинальное]`

`[Кинетический Резервуар: 0% / 100% (Емкость: Базовая, модификатор «Инвертор»)]`

`[Демпферные контуры: Активны]`

`[Преобразование урона: 100% аккумуляция кинетики / 0% физических повреждений тканям]`

`[Предупреждение: Отсутствие первичного заряда снижает наступательный потенциал до базовых физических кондиций. Рекомендуются набор массы импульса].`

«Вот за набором массы мы сюда и пришли», — подумал Илья и без малейших колебаний шагнул прямо в холодную сизую пелену.

Мир вокруг схлопнулся в узкую точку гравитационного провала, на доли секунды лишив тело веса и ориентации в пространстве, а затем с оглушительным звоном развернулся заново.

Илья стоял на широкой плите из черного полированного камня, испещренной глубокими бороздами, словно здесь волокни что-то колоссальное и невероятно тяжелое. Вокруг простирался грандиозный, подавляющий своими масштабами зал. Высота сводов терялась во тьме на высоте сорока метров; массивные нервюры потолка напоминали гигантскую грудную клетку ископаемого левиафана, скованную полосами ржавого железа толщиной в человеческое тело. Вдоль стен, уходящих во мрак длинной галереи, высились колоссальные железные саркофаги, намертво вмурованные в породу. С ржавых цепей, свисавших с потолка, капала черная маслянистая влага, с тихим шипением разбиваясь о гранит.

`[Вы вошли в локацию: «Железный Склеп» (Зона 1: Преддверие Могильщика)]`

`[Уровень опасности: D]`

`[Атмосферный эффект: «Тяжесть Плиты» — расход выносливости увеличен на 15%, звуки шагов резонируют в несущих конструкциях].`

Илья глубоко вдохнул. Воздух обжигал легкие холодом и металлическим привкусом окалины. Здесь не было ветра, но тишина не казалась мертвой — она вибрировала затаившейся угрозой. Подземелье знало, что внутрь вошла добыча.

И добыча не заставила себя долго ждать.

Сверху, с высоты циклопических опор, донесся резкий, скрежещущий звук — будто кто-то провел гигантским алмазным резцом по закаленному листу брони. Затем второй, третий. С потолочных балок посыпалась каменная крошка и хлопья ржавчины. Во тьме под сводами зажглись десятки тусклых, фосфоресцирующих желтым светом точек.

Илья замер на месте, намеренно расслабив мышцы плечевого пояса и опустив руки вдоль тела. Никаких боевых стоек. Никаких блоков. В его концепции боя привычная защита была злейшим врагом: напряженная мышца рассеивает часть импульса в собственное сопротивление, а щит дробит входящую энергию, выбрасывая ее во внешнюю среду. Ему же нужно было принять все. До последнего джоуля.

Ш-ш-рах!

Воздух над головой разорвало свистом рассекающих пространство крыльев. Первая тварь сорвалась с карниза, сложив кожисто-каменные перепонки и превратившись в живой снаряд весом под три центнера.

`[Идентифицирована цель: Каменная Горгулья-Страж (Ранг D)]`

`[Особенности: Плотность монолита, гравитационный пике-удар, когти из черного кремния]`

`[Оценка кинетического импульса: 14 500 Джоулей].`

Чудовище падало отвесно, целя когтитыми лапами точно в основание шеи Илья. Любого неподготовленного бойца в легкой броне такой удар просто вбил бы в пол, превратив позвоночник в горсть костяной муки.

Илья даже не моргнул. Он лишь слегка сместил центр тяжести назад, подставляя под удар левое надплечье и верхнюю часть грудины.

БУ-У-УМ!

Звук столкновения прозвучал так, словно многотонный кузнечный молот со всего размаха опустился на стальную наковальню. Воздушная волна сорвала пыль с каменных плит в радиусе пяти метров, разметя мелкие обломки. Но вместо того, чтобы расплющить хрупкое человеческое тело, кинетическая лавина наткнулась на невидимую, абсолютную границу.

В момент соприкосновения каменных когтей с тканью куртки пространство едва заметно дрогнуло, подернувшись сапфировой рябью. Илья не сдвинулся ни на миллиметр. Подошвы его ботинок даже не скользнули по каменной крошке. Вся чудовищная энергия свободного падения трехсоткилограммового каменного монолита, помноженная на ускорение, была мгновенно захвачена, структурирована и втянута внутрь его энергетических контуров, словно вода в бездонный вакуумный насос.

Горгулья издала утробный, скрежещущий звук крайнего изумления — если каменная тварь вообще была способна испытывать эмоции. Ее когти не пробили ткань, они застряли на невидимой пленке силового барьера, а отдача от собственного удара, которую Илья намеренно не стал гасить полностью, заставила каменные суставы лап монстра покрыться мелкой паутиной трещин.

Перед глазами Илья мягко вспыхнула первая системная строка:

`[Зафиксирован входящий кинетический импульс: Вектор вертикальный (-Z)]`

`[Урон здоровью: 0 (Конвертировано)]`

`[Поглощено энергии: 14 200 Дж]`

`[Заполнение Кинетического Резервуара: 4.8%]`

— Неплохо для разминки, — вслух произнес Илья, глядя прямо в горящие желтые бельма зависшей на нем твари. — Но КПД слабоват. Слишком много уходит на акустическую волну. Ну-ка, повторим.

Он не стал контратаковать. Вместо этого он плавно отвел руку назад и, ухватив горгулью за каменное предплечье, с силой крутанул ее вокруг оси, срывая с себя и швыряя в сторону двух других сородичей, которые уже неслись к нему по бреющему вектору.

В воздухе раздался глухой удар — сбитая тварь врезалась в нападавших, спутав им траекторию, но не убив. Илья намеренно регулировал силу сброса: ему не нужны были мертвые враги. Ему нужны были исправно работающие, агрессивные генераторы кинетической энергии.

Именно в этом заключалась суть техники, которую он разработал еще в теории, анализируя возможности шестого перерождения своего класса — **«Серийная батарея»**.

Обычный пользователь защитных навыков действует по принципу пассивного буфера: принял удар — выдержал — ударил в ответ. Это примитивно, неэффективно и истощает ману. Илья же превращал собственное тело в замкнутый резонансный контур. Принимая удары сериями, в строго выверенном ритмическом диапазоне, он заставлял входящие импульсы не просто складываться, а резонировать друг с другом, уплотняясь внутри аккумулятора и снижая энтропийные потери. Чтобы раскачать этот маховик, противники должны были атаковать его непрерывно, яростно и с максимальной амплитудой.

Горгульи оправились мгновенно. Оскорбленные тем, что двуногий кусок мяса посмел швыряться ими, словно булыжниками, твари издали синхронный ультразвуковой визг, от которого зазвенело в ушах. Из темноты сводов сорвалась вся стая — не менее полутора десятков каменных хищников.

Воздух превратился в сплошной свистящий вихрь.

Удар! Тяжелый хвост с шипованным наконечником хлестнул Илью по ребрам сбоку.

`[Поглощено: 8 900 Дж | Резервуар: 7.6%]`

Удар! Каменное крыло врезалось в лопатки, пытаясь сбить с ног.

`[Поглощено: 11 400 Дж | Резервуар: 11.2%]`

Сдвоенный таран! Две особи одновременно врезались в грудь и бедро.

`[Поглощено: 26 000 Дж | Резервуар: 19.5%]`

`[Режим «Серийная батарея»: Множитель резонанса x1.15]`

Илья стоял в эпицентре урагана из полированного камня, когтей, клыков и хлещущих хвостов. Со стороны это выглядело как жуткая сцена растерзания: одинокую фигуру буквально погребло под массой серых монолитных тел, непрерывно долбящих, рвущих и давящих свою жертву. Любой наблюдатель с поверхности уже решил бы, что от безумного одиночки не осталось даже мокрого места.

Но внутри этой кучи-малы Илья находился в абсолютном покое. Его дыхание оставалось ровным, пульс держался на отметке в шестьдесят пять ударов в минуту. Каждое попадание отзывалось в его восприятии не болью, а приятной тяжестью, густой теплой волной, растекающейся по силовым каналам энергосистемы. Он слегка доворачивал корпус под каждый новый удар, ловя импульсы по касательной и плавно направляя их во внутренние спирали накопителя, словно дирижер, управляющий безумным оркестром ударных инструментов.

Камень крошился о его кожу. Горгульи тупили когти, обламывали клыки, их сочленения дымились от чудовищного трения о невидимую пленку инвертора, но первобытная ярость Разлома гнала их вперед, требуя уничтожить чужака любой ценой.

`[Заполнение Кинетического Резервуара: 28%]`

`[Множитель резонанса x1.3]`

`[Заполнение Кинетического Резервуара: 39%]`

«Мало, — отстраненно анализировал Илья, чувствуя, как плотность энергии внутри ядра начинает приятно покалывать кончики пальцев. — Слишком легкие. У них высокая скорость, но масса ограничена тремя сотнями килограммов. Амплитуды не хватает для преодоления барьера кристаллизации».

Словно услышав его мысли, дальний конец галереи отозвался глухим, сотрясающим сами основы подземелья грохотом.

БУХ... БУХ... БУХ...

Этот звук не имел ничего общего со свистом крыльев горгулий. Это была тяжелая, размеренная поступь чего-то исполинского. С потолка посыпались уже не крошки, а увесистые каменные сколы размером с кулак. Горгульи вокруг Ильи на мгновение замерли, испуганно захлопали крыльями и отпрянули назад, взмывая к сводам и освобождая пространство.

Из сумрака центральной аркады показались первые фигуры.

Илья чуть прищурился, с интересом разглядывая истинных хозяев этой зоны.

Их было четверо. Антропоморфные конструкции высотой под три с половиной метра. Основой их тел служили массивные костяные остовы неизвестных гигантов, но поверх костей, вплавленные прямо в органику чудовищной некромантией Разлома, громоздились тяжелые листы черного чугуна и клепаной котловой стали. На месте голов у них скалились голые черепа с пустыми, пылающими багровым огнем глазницами, за решетками которых проворачивались ржавые зубчатые шестерни.

Но главным было их оружие. Каждый из монстров сжимал в четырехпалых железных манипуляторах двухметровый цельнолитой молот-дробильщик — колоссальную болванку весом не меньше полутора тонн, усеянную гранеными пирамидальными шипами.

`[Идентифицирована элитная угроза: Скелет-Дробильщик Рунных Врат (Ранг D+, класс: Сокрушитель)]`

`[Физическая масса конструкции: 4 200 кг]`

`[Оружие: Дробящий цельнокованный клевец «Плитолом»]`

`[Расчетная пиковая кинетика удара: свыше 180 000 Джоулей]`

`[Внимание: Прямое попадание классифицируется как абсолютная летальность для биологических целей без танковых защитных контуров ранга C].`

— Вот это уже серьезный разговор, — прошептал Илья. На его лице впервые за все время появилась легкая, хищная улыбка. — Вот это — промышленный масштаб.

Ведущий дробильщик замер в двадцати шагах. В его грудной клетке с глухим металлическим скрежетом провернулись маховики, багровый огонь в глазницах полыхнул ослепительной яростью. Издав утробный механический рев, состоящий из визга трущегося металла и потустороннего воя, тварь сорвалась с места.

Четыре тонны стали и проклятых костей неслись вперед с пугающей для таких габаритов скоростью. Гранитные плиты под тяжелыми кованными ступнями монстра лопались, выстреливая во все стороны каменными брызгами. За ним, растягиваясь клином, тяжело устремились остальные трое.

Илья не сдвинулся с места. Он лишь расставил ноги чуть шире плеч, намертво укореняясь в пространстве за счет внутренней балансировки вектора гравитации, и глубоко вздохнул.

«Контур "Серийная батарея" — на максимум поглощения. Входные клапаны — открыть настежь. Демпфирование отдачи — сто процентов».

Первый дробильщик добежал за две секунды. Заложив циклопический замах из-за правого плеча, отчего его железные позвонки натянулись со скрежетом корабельных тросов, конструкт обрушил полутонную чугунную болванку молота точно в темя человека.

Удар шел по идеальной баллистической дуге. Воздух перед падающим бойком сжался до плотности упругой подушки, создавая баротравматическую волну еще до касания.

КР-Р-РА-А-А-А-АХХХ!

Звук был такой силы, что стая горгулий под потолком с визгом посыпалась вниз, оглушенная собственной акустикой. Пол под ногами Ильи не просто треснул — гранитная плита толщиной в полметра раскололась на четыре сегмента, просевших вглубь грунта на добрых десять сантиметров.

Но сам Илья остался стоять.

Шипы полутонного молота замерли ровно в двух миллиметрах от его волос. Ни одна прядь не шелохнулась. Вся чудовищная, разрушительная масса импульса — кинетическая энергия, способная пробить борт тяжелого бронетранспортера или обрушить мостовую опору, — была высосана молотом до последней капли. Боек не отскочил. Он замер, словно приваренный к невидимой пустоте, мгновенно потеряв всю свою инерцию. Железные руки скелета

жалобно взвизгнули: внезапная остановка такой массы без отдачи создала обратное напряжение в его собственных суставах, вырвав заклепки на локтевых сочленениях.

Внутри Ильи словно взорвалась миниатюрная звезда, озарив его энергоканалы ослепительным фиолетовым сиянием.

`[Зафиксирован колоссальный кинетический импульс!]

`[Поглощено энергии: 194 000 Дж]

`[Амортизация скелета: 100% (Инверсия завершена без остаточной деформации)]

`[Заполнение Кинетического Резервуара: 51.4%]

`[Цепной резонанс: Активирован накопительный множитель!]

— Слабовато натянул тросы, кузнец, — тихо усмехнулся Илья, глядя прямо в горящую багровую глазницу застывшего в шоке конструкта. — Давай следующий!

Второй дробильщик уже был здесь. Увидев, что атака собрата не принесла результата, он не стал бить сверху, а провел страшный горизонтальный свип на уровне пояса, намереваясь перерубить хрупкое человеческое тело пополам.

ДЗЫ-Ы-ЫНЬ!

Молот врезался в правый бок Ильи. Звук напоминал удар колокола гигантского собора. Воздух вокруг вспыхнул прозрачной ударной волной, разметшей каменное крошево. Илью даже не качнуло. Входящий вектор был мгновенно перехвачен демпферной спиралью, закручен во внутренний вихрь и утрамбован в резервуар.

`[Поглощено энергии: 182 000 Дж]

`[Заполнение Кинетического Резервуара: 61.2%]

Третий и четвертый молоты обрушились одновременно: один — в грудь под углом в сорок пять градусов, второй — в спину, захлопывая смертельную кинетическую ловушку.

Обычный танк в таком перекрестном сжатии был бы сплюснен собственными латами, превратившись в металлический блин с кровавой начинкой. Но для Ильи это был идеальный момент синхронизации. Два разнонаправленных вектора колоссальной мощности встретились в одной точке — в геометрическом центре его ядра. Вместо взаимного уничтожения, под воздействием алгоритма «Инвертора» они вошли в фазу когерентного резонанса, сжимая накопленную энергию до критической плотности.

Воздух вокруг Ильи замерцал плотным ультрамариновым маревом. По каменным плитам под его ногами побежали тонкие ветвистые молнии статического электричества — побочный эффект сверхвысокой концентрации кинетического потенциала.

И в этот момент реальность перед его внутренним взором озарилась золотом системного оповещения, прекрывшего все остальные процессы:

`=====

`[ВНИМАНИЕ! ДОСТИГНУТ ПОРОГОВЫЙ УРОВЕНЬ НАПРЯЖЕНИЯ]

`[Заполнение Кинетического Резервуара: 68%]

`[Условия инициации выполнены: Принято свыше 500 000 Дж направленной ударной нагрузки без рассеивания во внешнюю среду].`

`-----`

`[РАЗБЛОКИРОВАН НАВЫК: [Векторный Рикошет] (Ранг: Редкий / Эволюционный)]`

`[Тип: Активный / Манипуляция кинетическими потоками]

`[Описание: Позволяет оператору не просто накапливать или сбрасывать урон по прямой траектории, а преломлять векторы входящей или накопленной кинетической энергии под любым углом от 1° до 180°. Дает возможность перенаправлять чужой импульс обратно во врага, перекрещивать ударные волны между несколькими целями или использовать собственное тело как идеальную отражающую призму с коэффициентом усиления до 140%].`

`=====

Илья замер, вчитываясь в строки описания. Его глаза хищно блеснули.

[Векторный Рикошет].

Это было именно то связующее звено, которого так не хватало его боевой системе. До этого момента он был вынужден либо поглощать урон вслепую, либо разряжать его грубым, топорным сбросом вперед или в грунт — как он сделал у ворот Привала. Это требовало физического контакта или прямой линии атаки. Теперь же правила игры менялись кардинально. Чужая сила больше не нуждалась в сложной переработке. Он мог стать для нее зеркалом. Зеркалом с оптическим прицелом.

Четыре гигантских дробильщика, чьи молоты все еще упирались в мерцающий контур вокруг Ильи, наконец осознали, что их атака захлебнулась. В их механических сочленениях зашипел перегретый пар, поршни начали втягиваться назад для повторного, совместного сокрушительного удара.

— Ну уж нет, господа кузнецы, — негромко, с пугающим спокойствием произнес Илья, медленно поднимая правую руку с раскрытой ладонью. — Время бесплатных взносов подошло к концу. Настала пора выплаты дивидендов. С процентами.

Он даже не стал делать полноценного шага вперед. Он просто коснулся кончиками пальцев тяжелого стального набалдашника ближайшего к нему молота.

`[Активирован навык: [Векторный Рикошет]]`

`[Выделено из Резервуара: 25% накопленной массы]`

`[Заданный вектор: Преломление 120° с веерным каскадным расщеплением]`

`[Коэффициент усиления: 1.35]`

В следующий миг само пространство перед Ильей треснуло.

Никакого взрыва в привычном понимании не произошло. Не было огня, не было порохового дыма. Был чистый, дистиллированный импульс чудовищной компрессии, сорвавшийся с кончиков его пальцев. Но он не ушел прямо в металл. Повинуясь воле нового навыка, кинетический луч ударил в боек, мгновенно преломился под острым углом, расщепился на три ослепительно белых силовых луча и с сухим щелчком распорол воздух.

ХРЯ-А-АСЬ!

Первый преломленный вектор вонзился точно в локтевой сустав первого дробильщика. Чугунная рука толщиной с бревно оторвалась с мясом, вывернутая наизнанку собственной же кинетикой, умноженной на треть.

Второй вектор отрикошетил от оторванной руки и по дуге настиг второго гиганта, ударив его прямо в коленный шарнир. Четырехтонный конструкт с оглушительным лязгом рухнул на бок, пропахав каменный пол головой и высекая снопы искр.

А третий вектор, вобрав в себя инерцию первых двух рикошетов, описал в воздухе смертоносную петлю и вонзился в стаю каменных горгулий, все еще круживших под сводами в надежде поживиться останками.

Удар снизу вверх превратил камень в пыль. Силовая волна буквально размазала трех тварей о потолочные плиты, превратив их в бесформенное серое месиво, а ударная волна от их столкновения со сводом отразилась обратно вниз, накрыв оставшихся на ногах двух дробильщиков градом многотонных обломков.

Грохот стоял невыносимый. Пыль от раскрошенного гранита и вековая ржавчина встали в зале непроницаемой серой стеной, скрыв своды и погасив тусклый свет факелов.

Спустя полминуты все стихло.

Только где-то в вышине с тихим шорохом осыпался каменный песок, да сервоприводы поверженного дробильщика испускали последний, жалобный свист выходящего пара.

Илья стоял в центре сотворенного им хаоса. Вокруг него дымились воронки, валялись искореженные куски клепаной брони, обломки гигантских костей и раскрошенные каменные крылья. Трое дробильщиков были полностью выведены из строя, превратившись в груды мерт-

вого металлолома, а четвертый, лишенный обеих ног, бессильно скреб железными пальцами по каменной крошке, пытаясь отползти в темноту.

Илья опустил руку и посмотрел на свои пальцы. Никакой дрожи. Никакой усталости.

Он вызвал системную панель:

`[Текущий статус резервуара: 43% (Доступно для высвобождения: 310 000 Дж)]`

`[Эффективность навыка [Векторный Рикошет]: 98.4%]

`[Потери на рассеивание: Минимальные]

`[Получено опыта: 12 400]

`[До следующего ранга ядра: 64%]

Илья сделал глубокий вдох, ощущая, как оставшийся в резервуаре заряд мягко, упруго пульсирует в груди, готовый по первому мысленному приказу сорваться с ладони разрушительным ударом или создать непробиваемую призму отражения. Техника «Серийная батарея» оправдала себя на двести процентов. Он не просто выжил там, где требовалась работа элитного рейда из десяти человек — он использовал всю мощь этого гиблого места, чтобы сделать себя сильнее.

Он подошел к шевелящемуся обрубку последнего дробильщика, наступил подошвой на железный череп и с коротким усилием вдавил его в растрескавшийся гранит, обрывая багровое свечение в глазницах.

Щелкнул системный замок на дальних железных воротах, ведущих во вторую зону «Железного Склепа». Тяжелые створки, покрытые инеем и древними рунами, со стоном начали расходиться в стороны, открывая путь в глубокие, неизведанные штольни, откуда тянуло еще более лютым холодом и тяжелой поступью истинных хозяев подземелья.

Там, в темноте, спали создания ранга С. Существа, чьи удары измерялись миллионами джоулей.

Илья медленно поправил воротник куртки, смахнул с плеча серую каменную пыль и ровным, размеренным шагом направился в открывшийся проход.

Его внутренний аккумулятор требовал полной зарядки. А этот склеп только начинал раскрывать свои энергетические резервы.

Глава 5. Физика свободного падения

Тяжелые створки ворот первой зоны за спиной Илья сомкнулись не с глухим стуком, а с долгим, вибрирующим скрежетом многотонного монолита, входящего в пазы. Звук этот еще несколько секунд метался между стенами, угасая в глубине коридора, пока не сменился абсолютной, давящей тишиной подземелья.

Здесь, на стыке между первым и вторым ярусами «Железного Склепа», воздух изменился бесповоротно.

Если на верхнем уровне еще ощущались остаточные следы поверхностного мира — прелый запах влажной земли, сквозняки из вентиляционных колодцев и слабая сырость, — то здесь царил стерильный, промораживающий до костей холод древнего хранилища. Он пах сухим кварцем, машинным маслом трехвековой выдержки и характерным привкусом озона, который всегда появлялся в местах с высокой концентрацией спящей системной магии.

Илья не спешил. Он стоял неподвижно, привыкая к изменившейся плотности среды.

Внутренний резервуар, заполненный на сорок три процента, ощущался не как чужеродный нарост, а как туго скрученная пружина в районе солнечного сплетения. Триста десять тысяч джоулей. В переводе на примитивный язык кинетики — кинетическая энергия полутонного броневика, несущегося на скорости около семидесяти километров в час. И вся эта разрушительная мощь была аккуратно спрессована в субатомной решетке его энергетического контура, готовая развернуться либо непробиваемым вектором отражения, либо направленным импульсом чудовищной плотности.

Его пальцы чуть заметно покалывало. Приятное, едва уловимое ощущение контролируемой опасности.

Илья сделал шаг вперед. Подошва тяжелого армейского ботинка хрустнула по мелкой гранитной крошке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.